

Внутригородское муниципальное образование - муниципальный округ Печатники в городе Москве

80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

80
ПОБЕДА!

80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Москва, 2025

Урюпин
Алексей Алексеевич

Уважаемые ветераны! Дорогие жители!

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала одним из самых масштабных и трагических испытаний в истории нашей Родины. 22 июня 1941 года фашистская Германия, без объявления войны, совершила варварское, вероломное нападение на нашу Отчизну. Вся страна в едином порыве поднялась на защиту от фашистских полчищ.

Проходят десятилетия, но не меркнет память! День Победы вот уже 80 лет является символом само-отверженной любви к Родине и героической борьбы за её свободу и независимость, символом мужества и единения много-национального народа.

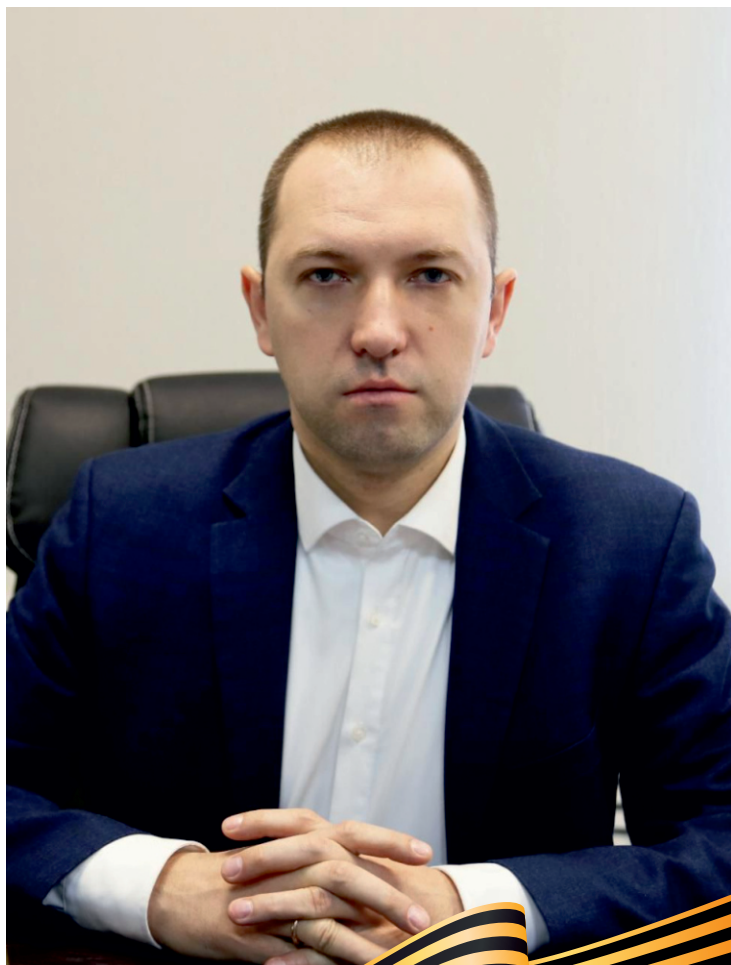
Дорогие ветераны! 80 лет назад вы завоевали мир для нас, для нашей страны и для всей планеты. Вы прошли все тяготы и лишения военных лет, сражались и побеждали в кровопролитных боях, работали на заводах и в поле, в тылу, поднимали промышленность и сельское хозяйство, доставляли продовольствие на фронт, лечили раненых бойцов – делали всё, чтобы защитить Родину от фашизма. Цена Победы огромна, неисчислима! Величие её безмерно!

В руках вы держите книгу о воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших в районе или связанных с жизнью района Печатники города Москвы. Героизм, воля и патриотизм наших отцов и дедов, проявленные в годы Великой Отечественной, остаются для всех нас высочайшим образцом, заслуживающим восхищения и благодарной памяти.

Наша святая обязанность – сохранить память о Героях войны, благодаря которым мы живём сегодня, и передать историю той страшной войны подрастающему поколению, чтобы каждый помнил, какой ценой досталась эта Победа!

С уважением, глава внутригородского
муниципального образования – муниципального
округа Печатники в городе Москве

А.А. Урюпин

Шитиков
Михаил Сергеевич

Дорогие ветераны!

С глубокой гордостью и трепетом в сердце отмечаем 80-летие Великой Победы – дня, когда свет и мужество одержали верх над тьмой и жестокостью. Все мы знаем, какой ценой далась эта победа тем, кто ковал её в боях и на трудовом фронте. За это низкий поклон вам, подарившим следующим поколениям мирное небо, счастливую жизнь, улыбки и звонкий смех детей. Пусть мы не застали страшных лет войны и, к счастью, не были свидетелями этой катастрофы, мы навсегда сохраним в памяти ваш подвиг.

В нашем районе расположены три улицы, носящие имена Героев: улица Полбина, улица Гурьянова, а также улица Сечкина – жителя нашего района.

Пусть пример героев вдохновляет на добрые дела, память о героях, подаривших нам свободу, горит в каждом доме, а в сердце всегда живет гордость за нашу страну и её великое прошлое.

С уважением,
глава управы района Печатники
города Москвы

М.С. Шитиков

Пугач
Татьяна Георгиевна

Дорогие наши ветераны, уважаемые печатниковцы!

Совет ветеранов района Печатники поздравляет вас с праздником – 80-летием Великой Победы! Вы в руках держите книгу о воспоминаниях наших печатниковцев – ветеранов Великой Отечественной войны, о тех страшных годах их жизни. Их рассказы священны для нас: наполняют наши сердца искренним сопереживанием, в тех событиях мы находим нравственные ориентиры в нашей жизни и опору созидательных дел сегодня. Это нация Победителей явила всему миру примеры великого патриотизма, массового героизма и самопожертвования. Они – пример чести и великой любви к своему Отечеству. Это наша Память. Сохранить историческую память и передать последующим поколениям – священный долг каждого из нас.

Великая Победа, как символ национальной гордости, воинской славы и доблести нашего народа, остается навечно вписанной в героическую летопись Отечества! Низкий поклон и благодарность за ратный подвиг поколению Победителей!

Завоеванная Победа 1945 года и сегодня вдохновляет защитников нашей Родины на новые свершения, укрепляет дух, помогает преодолевать трудности и идти вперед – к Победе!

Желаем всем здоровья, благополучия, мирного неба и неиссякаемой веры в лучшее будущее России!

С уважением, председатель
Совета ветеранов района Печатники,
Почётный ветеран города Москвы

Т.Г. Пугач

ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ: УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПОДВИГОВ В РАЙОНЕ ПЕЧАТНИКИ

Район Печатники пропитан историями о героизме и самопожертвовании, служащими вдохновением для молодых поколений, выросших на этих улицах. Имена героев звучат в названиях дорог и образовательных учреждений, превращая облик местности в живой монумент отваге воинов, сражавшихся за свободу нашей страны. В этих уютных уголках, где повествования о храбрости сплетаются с шуршанием листвы возле мемориальных досок, оживают легенды о пяти воинах, прославивших район.

На 1-й Курьяновской улице в доме № 16А жил человек, чьё имя было известно каждому местному жителю – Герой Советского Союза Николай Иванович Сечкин.

Николай Иванович родился в крестьянской семье 5 января 1925 года в деревне Обжи (ныне в Хомутовском районе Курской области). Великая Отечественная война застала Николая в юном возрасте – 16 лет. В октябре 1941 года, когда Хомутовский район был оккупирован фашистскими войсками, Николай вступил в партизанский отряд имени Боженко. Он сражался на территории Курской области и в брянских лесах, проявляя невероятную смелость и решимость. В марте 1943 года он был призван в Красную армию в звании ефрейтора. Николай Иванович сражался в составе 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии 65-й армии на Центральном фронте, участвовал в Черниговско-Припятской наступательной операции, в освобождении городов Севск и Новгород-Северский, форсировании рек Сев, Десна и Сож.

Звание Героя Советского Союза он получил за успешное форсирование Днепра, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки и проявленные при этом отвагу и героизм.

В течение своей жизни Николай Иванович был активным участником во многих аспектах жизни района. Будучи душой Совета ветеранов, он посвятил себя патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Его вклад охватывал образовательные инициативы, включая Уроки мужества и организацию тематических встреч в школах, а также участие в празднованиях Воинской славы, призванных укреплять историческую память и национальный дух.

В канун 80-летия Великой Победы 29 января 2025 года на фасаде дома, где Николай Иванович прожил более полувека, была установлена мемориальная доска с надписью: «Герой Советского Союза ефрейтор Николай Иванович Сечкин, жил в этом доме с 1968 по 2019 год».

Проект бронзовой памятной доски выполнен авторским коллективом: заслуженным художником России Игорем Александровичем Бургановым и архитектором Алексеем Олеговичем Комовым под руководством столичного Департамента культурного наследия.

В январе этого же года в районе Печатники появилась улица героя Великой Отечественной войны Николая Сечкина. 24 января 2025 года Мэр Москвы Сергей Семенович Собянин подписал постановление о присвоении проектируемому проезду № 4294 наименования – улицы Сечкина.

Личное общение с таким выдающимся человеком, глубоко осознающим и ценящим патриотизм и любовь к Родине, оставляло глубокий след в сердцах его слушателей. Память о встречах с Героем, знания и идеалы которого превосходили обыденное, будет жить вечно.

Ещё одним великим воином, проживавшим в районе Печатники, был Герой Советского Союза Иван Васильевич Клевцов.

Иван Клевцов родился 19 января 1923 года в деревне Ласточкино (ныне – Алнашский район Удмуртии). В апреле 1940 года Клевцов был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1942 году он окончил Балашовскую военную авиационную школу пилотов.

С ноября 1942 года Клевцов воевал на фронтах Великой Отечественной войны, где не раз участвовал в самых ожесточённых сражениях – от прорыва блокады Ленинграда до освобождения Венгрии и Чехословакии.

К февралю 1945 года гвардии лейтенант Иван Клевцов стал заместителем командира эскадрильи 131-го гвардейского штурмового авиаполка. За период военных действий Иван Васильевич совершил 186 боевых вылетов на воздушную разведку, фотографировал и проводил бомбардировки по железнодорожным эшелонам, огневым позициям, опорным пунктам, скоплениям войск и техники противника, уничтожил 6 самолётов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года «за отличное выполнение заданий командования, проявленные при этом мужество и отвагу» гвардии лейтенант Иван Клевцов удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

На фасаде дома № 18 по улице Кухмистерова установлена мемориальная доска с надписью: *«Герой Советского Союза лётчик-штурмовик Клевцов Иван Васильевич, жил в этом доме с 1969 по 1999 год».*

Московский образовательный комплекс, расположенный в районе Печатники, носит имя прославленного лётчика-истребителя – Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Московский образовательный комплекс имени Виктора Талалихина». На территории образовательного комплекса поставлен бюст Герою Советского Союза.

Виктор Васильевич Талалихин в годы Великой Отечественной войны был заместителем командира эскадрильи 177-го истребительного авиаполка. В ночь с 6 на 7 августа 1941 года (один из крупных налётов гитлеровской авиации на Москву) Виктор Васильевич совершил свой легендарный подвиг. На И-16 он совершил высотный таран, сбив немецкий бомбардировщик Хейнкель-111. Самолёт врезался в хвост бомбардировщика, но Талалихин сумел выпрыгнуть с парашютом из горящей машины и благополучно приземлился. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1941 года Виктору Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В канун 20-летия Великой Победы, 20 февраля 1965 года, на территории Московского образовательного комплекса был торжественно открыт Музей Героя Советского Союза Виктора Талалихина. Ведущая экспозиция в музее по праву посвящена нашему Герою. Предметами гордости стали раритетные экспонаты: копия Флага Победы, личные вещи Виктора (шлем, рубашка и брюки летчика), портрет В. Талалихина и картина «Дети в гостях у матери героя», датированные годом основания музея, личные вещи невесты героя Александры Константиновны Нарбут. Видное место с сентября 2015 года в экспозиции занимают фрагменты военного самолёта И-16, на котором он и совершил свой легендарный подвиг. На одном из фрагментов отчетливо виден номер, указанный в личной карточке лётчика-истребителя. Несколько лет назад в музее была воссоздана «Землянка Талалихина», в центр которой помещен манекен в форме военного летчика.

В канун 70-летия Победы в Великой Отечественной войне была открыта мини-экспозиция «Мы – талалихинцы», расположенная в дошкольном отделении комплекса.

В Печатниках увековечена память о ещё одном легендарном лётчике – дважды Герое Советского Союза Иване Семёновиче Полбине.

Начало Великой Отечественной войны Иван Семёнович встретил уже командиром заново сформированного 150 авиаполка, в который вошли 29 экипажей. Он командовал сначала бомбардировочным полком, некоторое время дивизией, а весной 1943 года, уже став Героем Советского Союза, вступил в командование корпусом бомбардировщиков ПЕ-2, в состав которого входило шесть полков легендарных «пешек».

Полбин как новатор лётного мастерства разработал уникальную систему подготовки лётчиков для полётов на «пешках», которая позволила раскрыть боевые возможности машины, созданной конструктором Петляковым. Уже через год, в 1944 году, корпус стал одним из лучших в бомбардировочной авиации.

10 февраля 1945 года командующий 2-й воздушной армией С.А. Красовский представил генерал-майора авиации И.С. Полбина к званию дважды Героя Советского Союза за совершённые 157 боевых вылетов, лично сбитые 2 немецких истребителя, за отличное руководство боевыми действиями корпуса. А на следующий день, 11 февраля, Полбин повёл лётчиков своего корпуса на штурмовку немецких позиций под Бреслау (ныне город Вроцлав, Польша). Это был его 158 боевой вылет, из которого он не вернулся. Комкор ушёл в бессмертие, а лётчики-полбинцы с именем своего командира (надписью на фюзеляжах «Мечь за Полбина!») бомбили Берлин и окончили войну под Прагой.

В память о генерал-майоре авиации в 1971 году была названа улица, о чём свидетельствует установленная на фасаде дома № 4 по улице Полбина гранитная табличка. Гордое имя дважды Героя Советского Союза также увековечено в наименовании школы – Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы «Школа имени дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина».

Более 50 лет назад, 29 мая 1972 года, в школе был открыт музей. Экспонаты этого музея рассказывают о боевых делах авиаторов корпуса и их прославленном командире. В 70-80 годы прошлого века музейная коллекция наполнилась уникальными экспонатами. Среди них есть личные вещи

авиаторов, фотоальбомы военной поры, альбомы с воспоминаниями ветеранов отдельных полков, входивших в корпус, телеграммы Полбина И.С. с фронта семье, альбом 6-го гвардейского бомбардировочного корпуса с уникальными фотографиями, копия знамени корпуса, которое было пронесено по Красной площади во время исторического Парада победителей 24 июня 1945 года, макет землянки в полную величину, бюст Полбина – работа волгоградского скульптора Савелия Зимана и различные подарки музею. Музей расположен по адресу: г. Москва, улица Полбина, дом №44.

В Печатниках, напротив дома №36 по улице Полбина, расположен памятник, посвящённый И.С. Полбину. Монумент представляет собой прямоугольную кирпичную стелу, установленную на бетонной базе. В центральной части стелы расположен портретный барельеф Ивана Семёновича, его голова чуть повернута влево. Ниже установлена мемориальная табличка из белого мрамора с посвятительной надписью: «Дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации Полбин Иван Семёнович пал смертью храбрых за свободу и независимость нашей Родины 11 февраля 1945 г. в районе города Вроцлав». Авторами памятника стали Кривенкова Елена Леонидовна, Кузьменко Мария Юрьевна и Кривенков Алексей Евгеньевич.

Стела И.С. Полбину – это не просто памятник, а символ уважения к истории нашей Родины. Она напоминает нам о том, как жизнь одного человека может повлиять на судьбы многих. Важно сохранять такие памятники и передавать знания о них будущим поколениям, чтобы они помнили и ценили тех, кто трудился ради общего блага.

Через дорогу от ГБОУ «Школа им. дважды Героя Советского Союза И.С.Полбина», перейдя через улицу Батайская, мы попадаем в Ветеранский дворик. Ветеранский дворик в Печатниках – это уникальный проект, который был создан для поддержки ветеранов и пожилых людей. Он представляет собой уютное пространство, где ветераны могут собираться, общаться и участвовать в различных мероприятиях. На территории Ветеранского дворика установлен Памятный знак в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Надпись на памятнике гласит: *«Памятный знак установлен к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Участников войны, погибших на фронтах, ушедших из жизни в мирное время, помним».* Это место является важной частью жизни местного сообщества, способствуя социальной интеграции и активному долголетию.

Помимо улицы Полбина в районе Печатники есть ещё одна улица, названная в честь Героя Советского Союза, – улица Гурьянова.

В годы Великой Отечественной войны Михаил Алексеевич Гурьянов был комиссаром партизанского отряда Угодско-заводского района. Гурьянов возглавлял организацию подполья, партизанского отряда и партизанских баз с тёплыми землянками, оружейными и продовольственными схронами, лазаретом и конюшней.

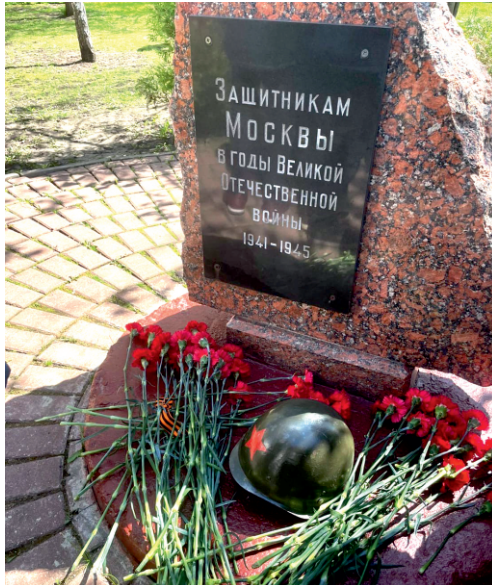
В ночь на 24 ноября 1941 года Михаил Гурьянов участвовал в масштабной операции по разгрому немецкого штаба 263-й пехотной дивизии 12-го армейского корпуса Вермахта в селе Угодский Завод. Группа Гурьянова, атаковав здание райисполкома, уничтожила гитлеровцев и захватила важные документы. 25 ноября 1941 года возле д. Рыжково группа комиссара попала в засаду. Гитлеровцы схватили Гурьянова после того, как он был дважды ранен. Последними словами Михаила Алексеевича были: «Смерть фашизму! Нас миллионы! Победа будет за нами!».

Памятник М.А.Гурьянову расположен напротив дома №13 по улице Гурьянова. Мемориал установлен в 1985 году. Памятник представляет собой металлическую стелу, установленную на невысоком бетонном постаменте. На ней размещен декоративный накладной элемент – медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, выполненная из металла. Под медалью установлена доска из металла, на которой закреплен барельеф М.А.Гурьянова, выполненный из латуни, и посвятельная надпись: «Герой Советского Союза комиссар партизанского отряда Гурьянов Михаил Алексеевич. 1903-1941. За отвагу и героизм, проявленные в тылу врага, против фашистских захватчиков посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

В стенах Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 1524» находятся два школьных музея: Музей «Боевой и трудовой славы имени Героя Советского Союза М.А.Гурьянова. Чтобы помнили» и Музей «32-й стрелковой дивизии В.И. Полосухина. Поиски и находки».

Напротив здания школы, расположенной по улице Гурьянова, дом № 2, корпус № 6, установлен Памятный знак в честь 65-летия Победы в битве под Москвой. Памятный знак представляет собой гранитный блок, установленный на прямоугольной плите из того же материала. Гранитные элементы расположены на основании, выполненном из бетона. На фронтальной поверхности укреплена мемориальная доска, на которой прорезными буквами выполнена надпись: «Защитникам Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945». На постамент перед северным фасадом памятного камня установлены военные элементы: каска и артиллерийская гильза.

В одноименном парке «Печатники» расположен Памятный знак 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. На северном фасаде есть табличка из гранита с прорезной посвяtitельной надписью: «Камень заложен 09 мая 2005 года в честь начала строительства сквера 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

26 апреля 2025 года с целью увековечения бесценного вклада в Победу Героев Советского Союза по инициативе Совета депутатов муниципального округа Печатники в городе Москве, Совета ветеранов и управы района Печатники были установлены памятные стенды, на которых размещена информация и изображены пять Героев, проживавших в районе или связанных с жизнью района Печатники города Москвы. Стенды установлены с двух сторон у Памятного знака 60-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В районе Печатники можно найти множество памятников, памятных знаков и других объектов, связанных с Великой Отечественной войной. Эти места становятся центрами патриотического воспитания и важными локациями для всех, кто хочет узнать больше о героической истории своей страны.

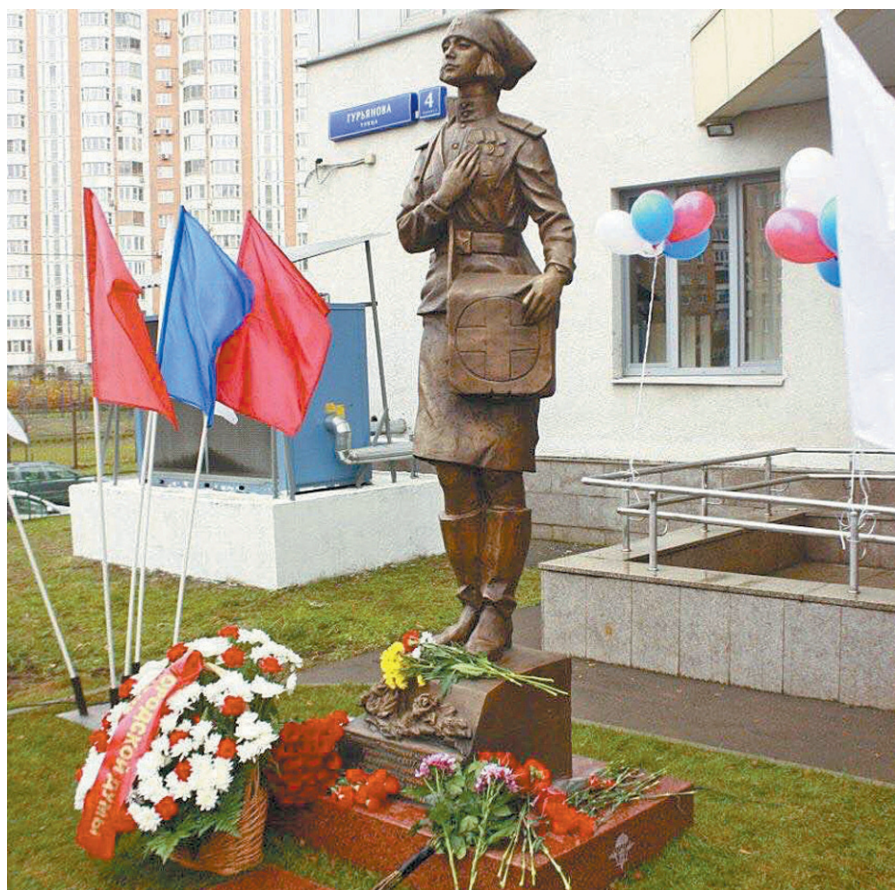
Монумент «Фронтальная медсестра» был установлен для увековечения памяти военных медиков. Медицинские сестры нашей страны с честью выдержали суровое испытание Великой Отечественной войны. В какой бы сложной ситуации они ни находились, они всегда были готовы прийти на помощь раненому. Подвиг медсестер во время Великой Отечественной войны навсегда останется в истории нашей страны.

Торжественное открытие монумента «Фронтальная медсестра» состоялось 28 октября 2017 года. Место установки монумента символично – территория перед главным входом в городскую поликлинику № 109, на которой в годы Великой Отечественной войны размещался прифронтовой госпиталь. Авторы памятника – скульпторы Н.В. и В.В. Никифоровы и архитектор А.В. Коротаева.

Скульптура представляет собой фигуру в полный рост юной девушки – военной медсестры, с красным крестом на полевой сумке, с автоматом «ППШ» за спиной и в девичьей косынке на голове. Создавая монумент, скульпторы взяли за основу образ Анны Александровны Маргеловой (Куракиной), военного врача, кавалера двух орденов Отечественной войны, ордена Красной Звезды; медалей: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и многих других.

Памятник работникам Автомобильного завода имени Ленинского комсомола (АЗЛК), погибшим в годы Великой Отечественной войны, был торжественно открыт 9 декабря 2021 года в районе Печатники, по адресу: Волгоградский проспект, дом 42, корпус 1. Дата была выбрана не случайно, событие приурочено к 9 декабря – Дню героев Отечества.

АЗЛК – легендарный автозавод, выпускавший легковые автомобили «Москвич». В годы Великой Отечественной войны деятельность предприятия была переориентирована на выпуск военной продукции.

Проект монумента разработали заслуженные художники России и Армении Ваге и Микаэль Согоян. Основой для идеи памятника стали исторические события. В 1941 году, когда немецко-фашистские войска были на подступах к Москве, на автозаводе формировалось ополчение. Многие работники уходили на фронт от проходной предприятия.

Фигура, выполненная из бронзы, изображает работника автозавода «Москвич», уходящего на фронт от стен предприятия летом 1941 года, его поднятая рука крепко сжимает винтовку. На две вертикальные гранитные стелы высотой около трёх метров смонтирована литая эмблема АЗЛК и нанесены архитектурно-декоративный рисунок и текст: «Вечная память работникам автозавода «Москвич» (АЗЛК), погибшим и защищавшим Отечество в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Несомненно, работники АЗЛК – настоящие герои, которые не только уходили на фронт воевать с оружием в руках, но и героически трудились у станка, обеспечивая армию военной техникой.

Печатники – это район, где память о Великой Отечественной войне бережно хранится и передается из поколения в поколение. Памятники, музеи и другие объекты не только напоминают о прошлом, но и вдохновляют на создание будущего, наполненного миром и согласием.

ОНИ ЗАЩИТИЛИ СТРАНУ:

Аббясова Зогеря Аббясовна
Агапова Антонина Петровна
Агишева Валентина Григорьевна
Алексеева Екатерина Фалалеевна
Анурова Нина Илларионовна
Афанасьева Татьяна Кирилловна
Бадамшина Зяйтюня Боргановна
Бадькина Мария Алексеевна
Баженова Лидия Андреевна
Бакумова Татьяна Васильевна
Балашова Валентина Дмитриевна
Баранова Тамара Александровна
Береговой Юрий Яковлевич
Бехтина Татьяна Ивановна
Бозов Борис Аркадьевич
Бормотова Анна Петровна
Брук Владимир Соломонович
Букреева Ефросинья Евдокимовна
Бутылкина Надежда Васильевна
Волкова Зинаида Васильевна
Гичкина Мария Федотовна
Глухов Владимир Васильевич
Глушаков Николай Иванович
Гольцова Раиса Николаевна
Гурьянов Михаил Алексеевич
Гуськова Лидия Александровна
Дедкова Мария Васильевна
Денисова Екатерина Яковлевна
Денисова Нина Васильевна
Дианов Павел Алексеевич

Долгов Михаил Иванович
Домокурова Евгения Васильевна
Донцова Валентина Ивановна
Евстратов Николай Григорьевич
Ельцова Екатерина Ивановна
Жирнов Николай Николаевич
Зарецких Надежда Михайловна
Зарубина Варвара Григорьевна
Землякова Клавдия Гавриловна
Исмагилова Зила
Калимуллина Равза Умяровна
Каширских Анисья Степановна
Кирпиченкова Зоя Романовна
Клевцов Иван Васильевич
Колоскова Надежда Васильевна
Комарова Анастасия Ивановна
Комочкина Ангелина Абрамовна
Копылова Инга Леонидовна
Косенкова Нина Васильевна
Кочетова Мария Ивановна
Красиков Иван Петрович
Кронштатов Михаил Васильевич
Кузнецова Елена Борисовна
Кулаева Нина Фёдоровна
Куликова Зинаида Фёдоровна
Курамшина Хафиза
Курасов Николай Алексеевич
Куринов Михаил Николаевич
Кусак Мария Ивановна
Лаунова Галина Ивановна
Левочкина Екатерина Трофимовна

Лыткина Мария Денисовна
Медведева Зинаида Петровна
Нестерова Антонина Михайловна
Нефёдов Александр Васильевич
Николаева Зинаида Ивановна
Новикова Любовь Сергеевна
Ожаренкова Зоя Евдокимовна
Орлова Анна Андреевна
Осипова Мария Степановна
Панкратова Анна Серафимовна
Паршина Анна Ивановна
Полбин Иван Семёнович
Прохоренкова Антонина Егоровна
Прохорова Александра Михайловна
Пуганова Валентина Титовна
Пуздренко Валентина Михайловна
Рассказова Зинаида Егоровна
Родимкина Евдокия Владимировна
Романова Раиса Николаевна
Рунова Зинаида Петровна
Рыбина Ольга Максимовна
Саксаганская Инна Васильевна
Самарская Любовь Степановна
Сергеева Мария Степановна
Сечкин Николай Иванович
Симакова Нина Петровна
Синицкая Валентина Романовна
Синько Вера Алексеевна
Смирнова Нина Ивановна
Смыслова Руфина Геннадьевна
Соколин Александр Васильевич

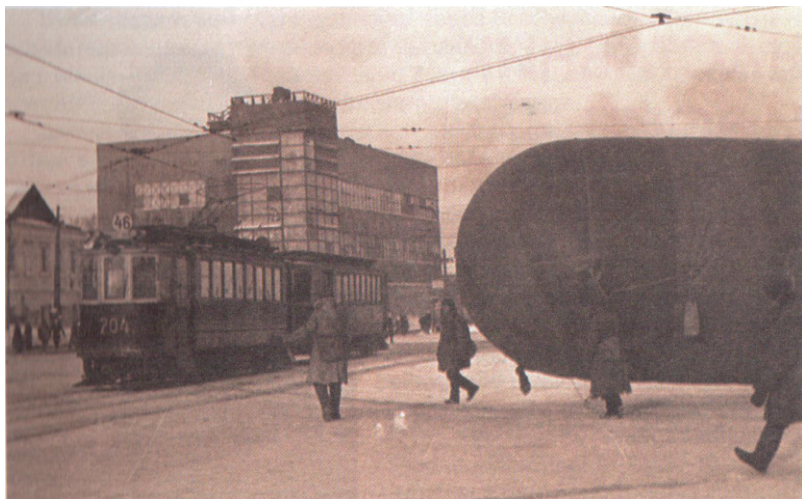
Соловьёва Анастасия Георгиевна
Сопина Нина Степановна
Сюрбис Александра Фёдоровна
Талалихин Виктор Васильевич
Тарасова Зоя Константиновна
Трифоновна Мария Ивановна
Тришкина Клавдия Егоровна
Тюкова Татьяна Николаевна
Углова Александра Петровна
Фахретдинова Фатыма Замалетдиновна
Харрясова Роза Юсиповна
Хренова Раиса Ивановна
Черных Зинаида Николаевна
Чернышева Галина Васильевна
Черчен Николай Иванович
Чугунова Нина Петровна
Чучина Валентина Ивановна
Шадрина Вера Ивановна
Шакирова Ляйля Асхатовна
Шведова Валентина Егоровна
Шестакова Елена Ивановна
Шишкова Евдокия Григорьевна
Щербакова Мария Ивановна
Щукина Раиса Ефимовна
Юдина Антонина Михайловна

ЯРКИЙ ПОБЕДНЫЙ САЛЮТ

Всё больше и больше времени отделяет нас от событий Великой Отечественной войны и всё меньше становится очевидцев этих событий. В истории нашей страны битва за Москву стала незабываемой страницей. День начала контрнаступления советских войск под Москвой (5 декабря 1941 г.) является Днём воинской славы России наряду с днями Куликовского и Бородинского сражений. Именно под Москвой потерпели своё первое поражение немецко-фашистские захватчики. Первый этап битвы за Москву носил оборонительный характер, на втором этапе наши войска перешли в контрнаступление и отбросили врага на сотню километров. Войска трёх фронтов (Северо-Западный, Западный и Юго-Западный) участвовали в тех сражениях.

Александра Семёновна АБРАМОВА – бывший сержант 21-й зенитно-артиллерийской дивизии 20-го зенитно-пулемётного полка 6-й роты, защищала небо Москвы в самые трудные для всей страны дни – в дни битвы за столицу нашей Родины, стараясь не подпустить врага к Можайску, Кубинке и, конечно, к самой Москве. Рота, в которой служила Александра Семёновна, располагалась на крыше ЦДКЖ, что

на Комсомольской площади, а в обязанности девушки входило поставлять боевое оборудование, заряжать и прочищать пулемёты. Стрельбу по большей части вёл молодой боец.

Начиная с 1942 года, Москву в основном защищали девчонки: по приказу И.В. Сталина прибыл полк – 20 тысяч девочек из Сибири и Урала: пулемётчицы, аэростатчицы, прожектористки и представители других не менее важных и необходимых в военном деле служб. Самой тяжёлой была работа аэростатчиц, но все девочки мужественно выполняли порученные обязанности.

А когда дело шло к падению Берлина, защитницы спешили на крыши высоких домов, чтобы салютовать из ракетниц, расцветивающих ночное небо праздничным и ярким дождём. На земле каждое новое удачно завершившееся сражение встречалось всеобщим ликованием, песнями и плясками.

Вспоминая пережитое, Александра Семёновна утверждала, что главным победителем той страшной войны стал сплотившийся народ. С этим мнением спорить невозможно.

НАСТАВНИК И ВОИН

Кандидат военных наук, доцент, полковник в отставке **Павел Петрович АЛЕКСАНДРОВ** родился в деревне Кокуи Буинского района Татарской АССР в 1924 году в семье крестьянина-середняка. 17 июня 1941 года получил аттестат о среднем образовании, а 22 июня началась Великая Отечественная война.

В 1941-1942 гг. молодой человек трудился в тракторной бригаде Буинской МТС, а в августе 1942 года был

призван в армию и направлен в Московское военно-инженерное училище, которое закончил в мае 1943 года. Распределением был оставлен командиром курсантского взвода в училище, а спустя некоторое время, был переведён командиром учебного взвода во вновь сформированную отдельную учебную инженерную бригаду, которая была сформирована решением Ставки Верховного Главнокомандующего для переподготовки офицеров-политработников на должность офицеров инженерных войск.

В июне 1944 года по личной просьбе Павел Петрович был отправлен в распоряжение начальника инженерных войск 2-го Украинского фронта (г. Бельцы), а оттуда –

в 68-й гвардейский сапёрный батальон 5-го гвардейского механизированного корпуса (г. Знаменка). На должность командира сапёрного взвода. В составе 5-го гвардейского механизированного корпуса, а, позднее – в составе 4-й гвардейской танковой

армии участвовал с мая 1944 года в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Верхне-Смлезской, Берлинской и Пражской операциях. О последней сегодня вспоминают нечасто, а меж тем Пражская операция, в которой была задействована 4-я гвардейская танковая армия, входящая в состав 1-го Украинского фронта, стала последней наступательной операцией советских войск в Европе. 3 мая армия сдала свой боевой участок 69-й армии 1-го Белорусского фронта и стала сосредотачиваться в лесах южнее Берлина для подготовки удара на Прагу. Армия получила приказ наступать в полосе 13-й армии вдоль западных берегов рек Эльбы и Влтавы в общем направлении Теплице – Шанов – Прага.

5 мая части армии переправились через Эльбу в районе Торгау. 6 мая армия перешла в наступление на день раньше, чем планировалось, в связи с началом Пражского восстания. 7 мая 4-я гвардейская танковая армия продвинулась до рубежа Фрауэнштейн, Зайда.

В ночь на 8 мая 10-я гвардейская механизированная бригада, действуя в качестве передового отряда армии, в районе города Жатец разгромила штаб группы армий «Центр», полностью парализовав тем самым управление немецкими войсками, а 4-я гвардейская танковая армия по приказу командования фронта после освобождения Праги выдвинулась в восточном и юго-восточном направлениях и перерезала пути отхода разбитым немецким войскам на запад. В ходе Пражской операции с 6 по 10 мая 1945 года 4-я гвардейская танковая армия, пройдя с боями около 200 километров, уничтожила и захватила около 200 танков и бронетранспортёров, 246 орудий и миномётов, 6290 автомашин, взяла в плен 48 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 9 генералов.

За участие в боях Великой Отечественной войны Павел Петрович Александров был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги»; позднее ему был вручён орден Отечественной войны 2-й степени. Среди медалей П.П. Александрова – медаль «За отвагу», вручённая правительством Чехословакии.

Окончание Великой Отечественной войны не стало завершением воинской деятельности Павла Петровича. До июня 1946 года он проходил службу в Туркестанском военном округе, оставить который пришлось, поступив в Военно-инженерную академию. После выпуска из академии в 1952 году и до перевода в Московскую Военно-инженерную академию, произошедшего в 1967 году, Павел Петрович был старшим офицером, начальником отдела полевого водоснабжения и оперативно-разведывательного инженерного управления Туркестанского военного округа.

НЕСГИБАЕМЫЙ

Детство **Николая Семёновича БАРАНОВА** прошло в Челябинской области, в селе Смольное, что стояло на берегу удивительно красивого озера Увельды. Ещё в детстве Коля чувствовал себя обязанным помогать семье, где, кроме него, были еще 3 брата и сестра, отец, потерявший здоровье в войну 1914 года. Юноша мечтал стать учителем. Но началась война. Мужчины ушли на фронт, школьники помогали колхозу. В поселке Горном,

куда переехала семья Барановых, убирали урожай, косили сено, пахали. Председатель колхоза, видя старания Коли, прикрепил к нему пару лошадей и за отличную работу на уборке сена наградил его куском мыла, оно в то время было на вес золота. Два брата, они были старше Коли, в первые же дни войны ушли на фронт и вскоре в дом пришли похоронки. Третий брат позже погиб на войне с Японией. В неполные 18 лет, в январе 1943 года, Николая направили учиться в Тюменское пехотное училище, но на фронте потребовались десантники, крепкие парни, какими и были сибиряки, и Николай стал десантником. Попал под Москву в 105-ю воздушно-десантную дивизию, позже гвардейскую Краснознаменную Венскую дивизию.

К концу 44-го года Николая Семёновича назначили командиром отделения. Оказанное доверие вызвало прилив сил и столь же великую ответственность за выполнение заданий и сохранение жизни, здоровья и душевного состояния доверенных ему людей.

Тяжелейшими были бои за г. Будапешт и на озере Балатон. Подразделение Н.С. Баранова в боях за Будапешт уничтожило 3 немецких бронетранспортёра. Сам он был ранен, но после перевязки отправился догонять свой 331-й полк. Приказом № 306 от 24 марта 1945 года Верховного Главнокомандующего тов. Сталина ему была объявлена благодарность за участие в разгроме танковой группы немцев юго-западнее Будапешта. Забегая вперед, скажем, что такая же благодарность была объявлена Н.С. Баранову за освобождение столицы Австрии – Вены 13 апреля 1945 года. Этот день Николай Семенович запомнил на всю жизнь – штурмом была взята Вена, думали, что это последний бастион для 105-й дивизии, которая и стала именоваться «Венской». Но 8 мая уже после капитуляции Германии одна из группировок в Чехословакии не сложила оружие, туда срочно и направили в составе 3-го Украинского фронта десантников. И как же было обидно, вспоминает Николай Семёнович, терять друзей уже после объявления Победы. Там для него и закончилась война. Осенью 1945 года 105-ю дивизию передислоцировали в г. Иваново, а Н.С. Баранов после окончания Ярославского военного училища опять попал в Германию, в Группу советских войск, где он уже лейтенантом был заместителем командира роты. Там, в Германии, встретил он и свою единственную – Зинаиду Ивановну, которая приехала по делам в командировку, да так там и осталась. Сыграли свадьбу, а в 1954 году родился первенец – сын Боря.

Истинное счастье, считал фронтовик, не в том, чтобы быть счастливым самому, а дать счастье другим. Этой же заповеди придерживался ветеран и в семье.

13 лет своей жизни Н.С. Баранов отдал армии. Когда при Н.С. Хрущёве началось сокращение в войсках, уволился в звании капитана. Побывал в гостях на Урале и вернулся в Москву, преподавал на военной кафедре Института железнодорожного транспорта, на прожекторном заводе был секретарём парторганизации, депутатом районного Совета. Когда начали организовывать советы ветеранов, вместе с В.П. Шанцевым создал первые ветеранские комиссии в Перовском районе Москвы. А после окончательного ухода на пенсию с головой окунулся в ветеранскую жизнь. Его избрали председателем Совета ветеранов в Перовском районе. После деления районов Николай Семёнович в Печатниках налаживал работу по патриотическому воспитанию молодёжи, организовывал музеи боевой славы. Как член лекторской группы часто бывал на встречах с подрастающим поколением в школах. Отдавая дань погибшим в войну, шефствовал с ребятами над памятниками дважды Герою Советского Союза генерал-майору авиации И.С. Полбину, Герою Советского Союза М.А. Гурьянову.

Очень хочется, говорил Николай Семёнович, чтобы дети, внуки и будущие поколения были полезными, нужными обществу, Отечеству людьми. Если раньше мы надеялись на пионерскую организацию, комсомол, то теперь в основном семья определяет жизненный путь молодых. И, какими они станут, такой и будет наша Россия. Хотелось бы, чтобы её так же хранили и любили, как это делали мы, ветераны Великой Отечественной войны.

ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ЯПОНИИ

Иван Андреевич БОГАЧКОВ родился в мае 1919 года в селе Знаменка Бондарского района Тамбовской области. В 1937 году, окончив школу, переехал в Москву, где начал трудиться в должности оператора на станции Воробьёвы горы. Полгода он был слушателем курсов по подготовке дежурных по станции и диспетчеров и работал по полученной специальности до 1939 года, когда был призван в ряды Советской Армии.

Местом службы молодого солдата стал далёкий Владивосток, что в Приморском крае, где он находился до ноября 1942 года. В ноябре того же года он влился в ряды Западного фронта, вёдшего бои под Калининградом, позже был Брянский фронт, а ещё позже – 1-й Белорусский, в составе которого он прошёл Польшу и Германию. В 1943 году был ранен под Гомелем, что в Белоруссии.

В апреле 1945 года Иван Андреевич с сослуживцами погрузился в эшелон и отправился в Хабаровский край, где в августе того же года стал участником войны с Японией, освобождал Китай.

Война с Японией началась в соответствии с союзническим долгом. 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал советско-японский договор о нейтралитете 1941 г. и 8 августа объявил Японии войну. На следующий день группировка советских войск, насчитывавшая 1,8 млн. человек, развернула боевые

действия. Для стратегического руководства вооруженной борьбой еще 30 июля было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, которое возглавил маршал А.М. Василевский. Советским войскам противостояла японская Квантунская армия, имевшая 817 тысяч солдат и офицеров.

За 23 дня упорных сражений на фронте, протяжённостью свыше 5 тысяч километров, советские войска и силы флота, успешно наступая в ходе проведения Маньчжурской, Южно-Сахалинской и Курильской десантной операций, освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, южную часть о. Сахалин и Курильские острова. Вместе с советскими войсками в войне с Японией участвовали и воины Монгольской народной армии. Красная Армия внесла решающий вклад в разгром японских войск на Дальнем Востоке. Советские войска пленили около 600 тысяч солдат и офицеров противника, было захвачено много оружия и техники.

2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» представители Японии подписали Акт о безоговорочной капитуляции.

Победа СССР и стран антигитлеровской коалиции над нацистской Германией и милитаристской Японией во Второй мировой войне имела всемирно-историческое значение, оказав огромное влияние на всё послевоенное развитие человечества. Великая Отечественная война является её важнейшей составной частью. Советские вооружённые силы отстаивали свободу и независимость Родины, участвовали в освобождении от фашистского гнёта народов одиннадцати стран Европы, изгнали японских оккупантов из Северо-Восточного Китая и Кореи. В ходе четырёхлетней вооружённой борьбы (1418 дней и ночей) на советско-германском фронте были разгромлены и пленены основные силы фашистского блока: 607 дивизий вермахта и его союзников. В сражениях с советскими Вооружёнными силами гитлеровская Германия потеряла свыше 10 млн. человек (80% всех военных потерь), свыше 75% всей военной техники.

Окончание войны Иван Андреевич встретил в звании старшего сержанта, а в 1951 году закончил Калининградское военное училище, получив звание лейтенанта, и продолжил в дальнейшем службу в войсках по укреплению воздушной обороны г. Москвы.

В 1958 году по выслуге лет Иван Андреевич вышел на пенсию, получив за заслуги перед государством ордена Красной Звезды и Отечественной войны, а также медали «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», медаль Президента Беларуси.

ВРАГА УНИЧТОЖИТЬ ИЛИ ВЗЯТЬ В ПЛЕН

Иван Иванович БРЕДИХИН прошёл войну в составе 7-го гвардейского механизированного корпуса, сформированного в Подмосковье. Награждён грамотами за отличные боевые действия по овладению городом и крепостью Бреслау, городами Нейссе и Леобшюц, за участие в прорыве обороны немцев и разгроме войск противника юго-западнее города Опшельн, взятие Котгбуса, Люббена, Цоссена, Лукенвальде, Тройенбритцена, Тельтова и вступление в Берлин, а также за форсирование реки Одер. С 13 по 31 марта 1945 года в составе корпуса Иван Иванович участвовал в Верзне-Смлезской операции. Являясь ударной и подвижной группой 59-й армии, корпус участвовал в окружении Опшельской группировки противника и вышел к предгорью Судетских гор.

В результате этой операции были окружены немецкие войска численностью примерно 65 тыс. человек. Немцы пытались вырваться из окружения в районе города Рассельвитц, – рассказывал Иван Иванович.

20-23 марта 1945 года наш 1820-й полк вел бои против прорывавшихся немцев, находясь в окружении. 21 марта штаб полка занял виллу на западе города. В этот день около 6 часов утра противник на подводах напал на нас. В результате боя мы взяли в плен более 100 подвод и 100 солдат неприятеля, а также снаряжение.

22 марта в 4 утра бронемашина и мотоцикл приблизились к нам. Я и лейтенант Никитин забросали их гранатами, убив при этом 8 солдат. В 10 часов немцы уже пошли на прорыв. Так они начали психическую атаку. Вместе с моим сослуживцем мы, вооружённые пулеметом, под прикрытием двух танков отбили эту атаку. В два часа дня начальник штаба полка капитан Игнатъев попросил нас и еще трёх разведчиков набрать снарядов для танков и самоходок. Под огнём противника мы сделали две ходки и принесли 12 снарядов, каждый из которых весил 16 килограмм. Потом передали их командиру СУ-85 лейтенанту Лотыговскому и командиру орудия Медникову. Их самоходка смогла выйти на расстояние прямого выстрела и уничтожить 6 немецких танков. Кроме того, выстрелами был разбит мост через реку и рассеяна колонна автомашин и бронемашин вместе с 120 автоматчиками и артиллерией. В атаке участвовали и ракетные установки «Катюша».

23 марта 1945 года в 9 часов утра командир полка Мельник назначил меня старшим группы парламентаров из 5 человек. Возле местного кирпичного завода на САУ был поднят белый флаг. В качестве прикрытия использовался один танк.

В результате проведенных переговоров была пленена большая группа немцев, порядка 500 человек. Четыре дня мы держали круговую оборону, а потом на помощь нам подошел 93-й стрелковый корпус и помог окончательно сломить сопротивление.

БИЛ ВРАГА НЕЩАДНО

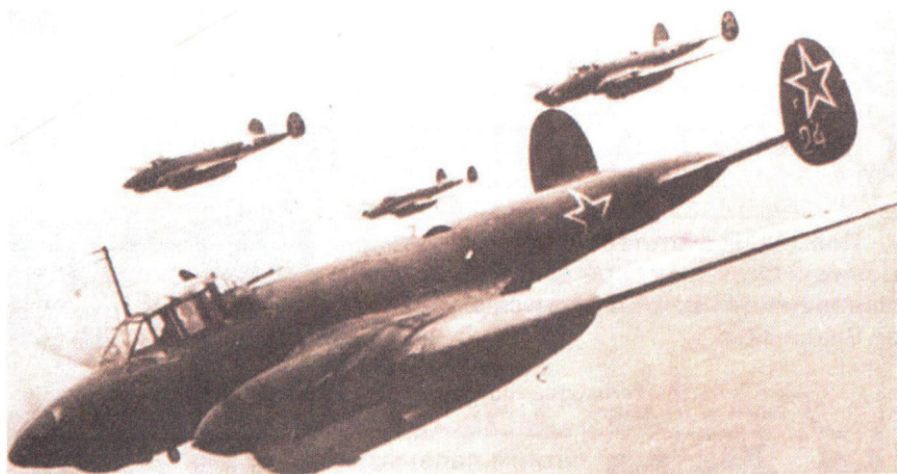
Павел Михайлович БЫКОВ в 1942 году, в пору, когда враг подошёл к родному селу на расстояние 18 километров, с отличием закончив десятилетку, обратился в ближайшую воинскую часть с просьбой принять его в ряды защитников Отечества. Так он стал радистом, и в составе 408-го тяжёлого истребительного противотанкового артиллерийского полка, с частыми передислокациями на разные участки фронтов, освобождал от фашистов правобережную и левобережную части Украины.

Вспоминая те бои, Павел Михайлович рассказывал: «Под Атыркой, что в Сумской области, враг, чтобы вернуть себе Харьков, создал мощный танковый «кулак», прорвав передовую линию обороны, и наши полковые батареи в неравном бою потеряли всё оружие и до 70 процентов личного состава, но сорвали неприятельские планы».

После нескольких недель, отведённых на пополнение личного состава, вооружившись немецкими трофейными пушками, красноармейцы вновь принялись освобождать родную землю от захватчиков. На правом берегу Днепра, в районе Канева, на малом пяточке плацдарма Павел Михайлович был контужен во время непрерывных авианалётов немецкой авиации, старающейся выбить советских бойцов с защищаемой ими территории.

Следующее пополнение силой и техникой происходило под городом Белая Церковь, у станции Иваньковицы,

за которой на полевом аэродроме размещался 165-й гвардейский штурмовой авиационный полк, руководство которого уже знало о стремлении бойца Быкова стать лётчиком. Вскоре он стал радиомехаником эскадрильи, и в составе этого полка Павел Михайлович Быков освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Югославию и Венгрию. Был награждён двенадцатью грамотами с благодарностями в Приказах Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза тов. Сталина.

После окончания Великой Отечественной войны Павел Михайлович Быков закончил Харьковское высшее авиационно-инженерное военное училище и был направлен по спецнабору в ракетную часть систем С-25, созданную для противовоздушной обороны г. Москвы, где служил в части, в штабе корпуса, а затем в штабе армии. В 1975 году в звании полковника-инженера Павел Михайлович Быков вышел на заслуженный отдых.

Заслуги Павла Михайловича в деле защиты и обороны страны отмечены более чем двумя десятками боевых и юбилейных медалей.

ВСЯ ЖИЗНЬ – СЛУЖБА ОТЕЧЕСТВУ

Полковник в отставке, доцент, инвалид Великой Отечественной войны **Владимир Иванович ВАСИЛЬЕВ** родился в 1924 году во Владимире.

Закончив десятилетку, в мае 1942 года семнадцатилетним пареньком ушёл в армию, а по окончании военного училища – в апреле 1943 года начал боевую деятельность в составе пулемётно-артиллерийского батальона укрепрайона. Затем нёс службу в артиллерийском полку соединений РВГК (Резерва Верховного Главнокомандования), в котором воевал

с лета 1943 года и до окончания Великой Отечественной войны на главном кратчайшем направлении Победы: Курская дуга – Белоруссия – Варшава – Берлин.

За боевые заслуги на фронте и послевоенный труд Владимир Иванович был награждён двумя орденами и 24 медалями.

После Великой Отечественной войны, закончив Военную академию, Владимир Иванович продолжал службу, побывал в командировках-экспедициях на территории от Германии до Заполярья и Дальнего Востока.

По истечении 38 лет добросовестной службы в армии (20 лет из них он занимался научной и педагогической деятельностью в Военно-инженерной академии им. В.Д. Куйбышева) вышел на пенсию.

За долгую трудовую жизнь был награждён знаком Всесоюзного общества ветеранов, знаком «Изобретатель СССР», «За отличные успехи в области высшего образования».

После увольнения из армии проработал 10 лет в качестве научного сотрудника в одном из научно-исследовательских институтов, занимаясь вопросами военной тематики.

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

Лидия Антоновна ВАСИНА родилась в Люблино в 1928 году. Как и все её сверстники в сентябре 1935 года отправилась в первый класс, а в 1941 году началась Великая Отечественная война.

«Налёты вражеской авиации в ту пору были частыми, и детям приходилось дежурить на крышах своих домов, чтобы вовремя сбросить вниз бомбы с зажигательной смесью», – рассказывала Лидия Антоновна.

В 1942-1943 гг. маленькая Лида помогала маме, работая в Люблинском совхозе, где сначала выращивала, а потом убирала выращенные овощи. Трудиться приходилось в школьные каникулы. За помощь в уборке урожая в те военные годы Лидия Антоновна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В послевоенные годы свыше двух десятилетий Лидия Антоновна отдала Совету ветеранов войны и труда Люблинского района, а затем продолжила свою активную деятельность в Совете ветеранов района Печатники.

ДОРОГА ЖИЗНИ

После излечения ранения, полученного в боях за оборону Москвы, **Сергей Иванович ВИХЛЯНЦЕВ** был направлен в Сталиногорск, где в то время формировалась 138-я отдельная Морская бригада, которая была укомплектована моряками разных флотов.

К зиме 1943 года бригада была отправлена на Ленинградский фронт.

Как рассказывал сам ветеран, «прежде нашу бригаду перебросили к прибрежным лесам Ладожского озера, где перед воинами была поставлена задача, ночью перейти по льду к окраинам Ленинграда. Иными словами, предстояло пройти по «дороге жизни», альтернативы которой в ту страшную пору не было, и быть не могло. Ленинград мужественно противостоял врагу, находясь в кольце блокады».

Временно разместившись в кабине машины, гружённой боеприпасами, Сергей познакомился с водителем Николаем,

с которым, пока не поступила команда начать движение, вспоминали о родных местах и оставшихся в тылу близких людях. Николай рассказал о красоте полей родной Полтавской области, о чарующих украинских ночах, о родительской хате, в которой в жару прохладно, а в лютую стужу – тепло и уютно. «Как только закончится война, – говорил Николай, – приезжай ко мне на Украину, Сергей! Угощу тебя нашим борщом с пампушками, покажу наши места и даже невесту тебе найду!».

«Я с умилением слушал Колю, опасаясь перебить его. Чувствовалось, что этот человек очень устал от войны и страшно соскучился о доме, родных и друзьях, – рассказывал Сергей Иванович. – Скрутил две толстые «сигары» из махорки, и мы курили «в захват», прервав беседу. Мне тоже очень хотелось поделиться с Николаем воспоминаниями о близких и родных местах, но прозвучала команда, означающая начало похода...

Люди и машины двигались рассредоточено, чтобы свести к минимуму возможные потери при бомбёжках, которые не заставили себя ждать: через короткое время, когда бригада в полном составе вышла на лёд, мы слышали разрывы зенитных снарядов. Огонь по врагу вёлся сосредоточенно, благодаря чему немецким самолётам не удавалось снизиться для ведения прицельной бомбардировки. По большей части бомбы падали в стороне от каравана, но некоторые, к большому горю, поражали нашу живую силу и технику.

Появились слухи о первых потерях. Стало известно, что погиб всеобщий любимец Жора – балагур и весельчак, наш местный Тёркин. В эту потерю было трудно поверить: людей, как наш Жорик, пуля, что называется, «не берёт»...

До спасительного рассвета оставалось совсем немного, когда по расчёту мы должны были достичь окраин Ленинграда, но вновь открылась стрельба. Стремительным стрелковым огнём мы сбили двух парашютистов, а вскоре вновь наступила темнота: замолчали зенитные орудия, прекратили работать прожекторы. Боевой поединок прекратился – видимо, наши истребители отбили немецкую авиационную атаку.

Нужно сказать, что по тому времени противовоздушная оборона «дороги жизни» была довольно неплохой, но и она не обеспечивала полной защиты людей и техники. Добравшись до Ленинграда, мы разместились на окраине – в отведённых пустых домах, где занялись подсчётом потерь и готовились к броску туда, где проходила наша линия обороны. Передовые окопы немцев находились на противоположном от неё берегу Невы.

Ночью, под освещением ракет, одна из бригад по невскому льду ползком перебралась на тот берег, где находился знаменитый «Невский пяточок», сохраняемый в качестве плацдарма для будущего прорыва блокады. Бои здесь шли часто: враг стремился захватить эту землю. Удержать данный кусочек территории было крайне тяжело, и каждую ночь состав бригады пополнялся новыми людьми, пришедшими на смену выбывшим из строя бойцам. В ту пору я был ранен во второй раз и проходил лечение в Ленинграде.

Стараясь помочь жителям блокадного города, с военных, обороняющих осаждённый Ленинград, сняли часть продуктового пайка, чтобы спасти голодающих...

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Огонь войны опалил судьбу **Георгия Петровича ВЯЛЬЦЕВА**, будущего гвардии полковника, в пору, когда он был совсем молодым человеком.

В 1937 году, окончив педагогическое училище, он отправился учить деревенских ребятшек из совхоза им. Будённого, располагавшегося в Калининском районе Оренбургской области. Спустя пять лет, в 1942 году, именно отсюда

отправился защищать родную страну доброволец Вяльцев, который вместе с ещё 16 молодыми солдатами отправился в Тоцкие лагеря, будучи к тому времени во всеоружии теоретических и практических знаний: изучил пулемёт и винтовку, был отмечен значком ГТО, являлся ворошиловским стрелком, что и понятно - война уже катилась по стране, и каждый молодой человек считал своим долгом встретить её в полной готовности.

Впервые стать участником активных боевых действий Георгию Петровичу довелось под Сталинградом: перенеся бомбёжку, он с однополчанами пешком подошёл к Волге, переправился через неё под градом вражеских бомб и пулемётных очередей и в пригороде Сталинграда, под Бекетовкой, занял позицию первого номера за противотанковым пулемётом, где с июля по сентябрь отражал немецкие атаки.

Позже, присоединившись по приказу командования к тяжёлым танкам, легендарным «КВ», участвовал в атаках, проходивших в районе Сталинградского тракторного завода, где ликвидировал вражеские прорывы. 21 октября 1942 года в ходе отражения немецкой атаки получил тяжёлое ранение: на три четверти был разбит подбородок. В Саратовском военном госпитале врачи сделали всё возможное, чтобы не только сохранить молодому бойцу жизнь, но и собрать лицо.

Излечившись, Георгий Петрович был направлен в запасной полк, куда, как шутили солдаты, приходили «покупатели», формируя новые и пополнявшие имеющиеся части, и стал он артиллеристом 122-миллиметровой гаубицы, каждый снаряд которой весил четверть центнера. С этим орудием уничтожал врагов в ходе Курско-Орловской битвы, прошёл Белоруссию, где в составе 37-й Гвардейской дивизии освобождал г. Речица, и с той поры дивизия стала именоваться Речицкой. Там же приняли гвардейскую клятву. Вновь был ранен и после выздоровления направлен на ускоренные курсы офицерского состава в столицу – в Московское военно-инженерное училище, по окончании которого получил назначение на Калининградский фронт. Штурмовал и освобождал Кёнигсберг, и вновь был ранен 8 марта 1945 года. Окончание войны встретил в армейском госпитале, а вскоре, в 1947 году, женился и прожил с супругой в мире и согласии долгие, долгие годы, вырастив двух дочерей, внуку и внука.

Военная служба завершилась для Г.П. Вяльцева в начале 70-х годов прошлого века: вплоть до этой поры он нёс службу в военно-строительных войсках, строя, всё, в чём нужда-

лась страна: шахты, дома, административные здания и многое другое в отдалённых районах – он был начальником тыла, заместителем командира отдельного полка в полярной Арктике.

В Арктику сначала отправился один, а потом к морю Лаптевых приехали жена и дочь, не испугавшись ветров и стужи, достигавшей иногда 60 градусов ниже нулевой отметки. Военная часть была большая: школы, детсады, магазины, до которых, как рассказывал Георгий Петрович, приходилось зачастую добираться по специально натянутым канатам, стараясь удержаться от порывов сильнейшего ветра.

1 июля 1974 года Г.П. Вяльцев был уволен в запас, позже ушёл в отставку, и вплоть до 1985 года трудился в штабе гражданской обороны Люблинского района.

ВОЕННАЯ МОЛОДОСТЬ

Дина Абрамовна ГАНИЧЕВА родилась в белорусском городке Горки в 1921 году, а война застала её в Ленинграде, которому было суждено стать одним из героических городов мира.

Здесь закончила Дина Абрамовна курсы, получила военный билет и звание сержанта медицинской службы, иными словами – медсестры. Потом началась Великая Отечественная

война, и события обрели соответствующую времени стремительность. Дина Абрамовна рассказывала о том, как рыла с подругами блиндажи на институтском стадионе в июне-июле 1941 года, где впервые увидела какой-то странный самолёт, похожий на раму – немецкий самолёт-разведчик.

Вскоре девушки отправились в Выборгский военкомат с просьбой отправить их на фронт: немцы очень быстро окружили Ленинград. Остался только один путь из города – по Ладожскому озеру. По этому пути в Ленинград поступало продовольствие, в то время как немцы старательно бомбили и расстреливали транспорт, передвигавшийся по ледяному пути, но кое-что удавалось довести до назначения, и госпиталь, в котором трудилась Дина, получал

продукты. Правда, случались дни, когда больных нечем было кормить – это происходило, если машины, которые обслуживали госпиталь, были расстреляны неприятельскими войсками или в них попадали бомбы.

Немцы стали обстреливать Ленинград летом 41-го года, а студентов отправили рыть противотанковые рвы под Лугой. Не успели они выехать, как налетели немецкие самолёты, и раздавалась команда оставить вагоны. Потом состав загнали на запасной путь и долго там держали. Оказалось, что поезд, который шёл впереди, немцы разбомбили. Пришлось расчищать пути, наблюдая за тем, как мимо проходили платформы, оставшиеся от вагонов.

Приехав, получили приказ соорудить себе шалаши из веток и ложиться спать. Не успели прилечь, как были подняты, получив приказ выходить на луг к реке, через которую поперек течения стояла баржа, переправлявшая людей на другой берег, а затем в лес. Народу было очень много, и пока не рассеялся туман, все спешили перейти по барже на другой берег. Но когда дошла очередь до Дины и её товарищей, туман рассеялся, и прилетели самолеты. Все ринулись в лес, и так повторялось несколько раз.

В это время шли бои за Псков. Мимо проезжали повозки с ранеными солдатами, у которых девушки и женщины узнавали о результатах боев. Через три дня вдруг наступила тишина, канонада, которая доносилась со стороны Пскова, прекратилась. Кто-то сообщил, что на станцию прибудет последний поезд на Ленинград и что нужно бежать на вокзал. Поезд действительно пришел набитый до отказа, но до города удалось добраться. В институте Дину Абрамовну записали в добровольческое ополчение, но в армию все еще не брали, и она устроилась на работу на небольшой завод на Васильевском острове. Получив

направление работать на револьверном станке, она быстро освоила дело и занималась обработкой заготовок для гранат, выполняя несколько операций и стараясь превысить установленную норму. Работать приходилось по 12 часов. Вскоре пришла повестка из военкомата о призыве в армию, в эвакогоспиталь № 117, который располагался в зданиях Ленинградской военно-медицинской академии, работников которой уже подготовили к эвакуации.

Потом Ленинград стали методично обстреливать и бомбить. Ещё ходил какой-то транспорт, и были остановки, где скапливался народ в ожидании транспорта. Немцы очень хорошо были осведомлены о расположении этих остановок и метко их «обрабатывали».

В Ленинграде находились знаменитые продовольственные, так называемые Бадаевские склады, в которых было сосредоточено очень много продовольствия, и немцы поспешили разбомбить эти склады. В результате над городом долгое время был запах горелого сахарного песка.

Дина Абрамовна работала медсестрой в 3-ем хирургическом отделении: меняла раненым белье, подбинтовывала раны, раздавала лекарства, кормила тех, у кого были повреждены руки. Папирос не было, приходилось крутить их самостоятельно из бумаги. Она и крутила, и прикуривала, а вскоре, решением одного из начальников, стала старшей сестрой терапевтического отделения.

В 1943 году немцы начали целенаправленно обстреливать госпиталь: снаряды рвались уже и в его дворе, где находился огромный сарай, до отказа наполненный всякими банками-склянками. В один прекрасный момент этот сарай исчез: немецкие снаряды разнесли его в пух и прах. Снаряды стали попадать и внутрь госпиталя, и потому было принято решение всех больных перевести

в бомбоубежище, где стояла ужасная духота. Однажды после дежурства медсестра Дина так устала, что поднялась наверх, в одну из пустых палат, где стояла кровать, и улеглась спать, накрывшись шинелью, а проснулась в полной темноте, вся засыпанная штукатуркой и ещё и оглохшая. Оказывается, в соседнюю палату попал снаряд. Потом слух возвращался к ней постепенно.

Из-за того, что немцы продолжали обстреливать госпиталь, работать было уже невозможно: его расформировали, а людей направили кого куда – в другие районы Ленинграда. После того, как блокада была снята полностью, Дина Абрамовна вернулась в госпиталь, а некоторых медсестёр отправили куда-то ближе к Германии, распределив по частям, принимавшим участие в шедших ещё боях.

До 1946 года, когда уже вернулись из эвакуации врачи и слушатели Военно-медицинской академии, она трудилась здесь, а едва вернулся из эвакуации институт, в который она поступила ещё до начала войны, Дина направилась к начальнику Академии с заявлением об увольнении, торопясь получить профессию инженера и начать самостоятельно зарабатывать на жизнь: помогать ей было некому...

В 1949 году Дина Абрамовна получила распределение на работу в г. Ковров Владимирской области, где трудилась на экскаваторном заводе в отделе главного конструктора.

В Коврове она встретила человека, закончившего, как и Дина Абрамовна, Политехнический институт, и вскоре Валентин Яковлевич Ганичев стал её мужем, а потом у них родилась дочь. Оба супруга успешно работали на заводе, и труды инженера-изобретателя Ганичевой были отмечены серебряной медалью ВДНХ и подарком.

КОМИССАР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Михаил Алексеевич ГУРЬЯНОВ был Председателем исполкома Угодско-Заводского районного Совета депутатов трудящихся Московской области (ныне Жуковский район, Калужская область) с 1938 по 1941 год. Комиссар партизанского отряда Угодско-заводского района.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года «за отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу про-

тив немецких захватчиков» посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награды – орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Красной звезды, медаль «Партизан Отечественной войны 1-й степени».

Михаил Алексеевич Гурьянов родился в селе Ново-Петровское, ныне Истринский район Московской области, в семье рабочих.

1918-1920 годы – токарь на заводе «Проводник» (Москва) и на Манихинской (ныне Октябрьской) суконной фабрике.

1933 год – после окончания курсов советского строительства назначен Председателем Петровского сельсовета Московской области.

1934-1937 годы – Председатель Дедовского поселкового совета Московской области.

Гурьянов принял активное участие в формировании партизанского отряда, а с 18 октября 1941 года, после оккупации района немецкими войсками, стал комиссаром партизанского отряда Угодско-Заводского района. Отличался исключительным мужеством и храбростью в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Зная местность, ходил в месторасположение немецких войск на оккупированной территории, поддерживал связь с населением, выводил красноармейцев из окружения.

В ночь на 24 ноября 1941 года участвовал в масштабной операции по разгрому немецкого штаба в селе Угодский Завод. Группа Гурьянова, атаковав здание райисполкома, уничтожила гитлеровцев и захватила важные документы.

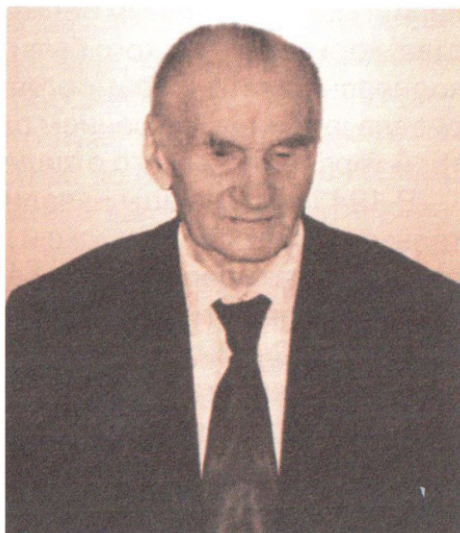
25 ноября 1941 года возле деревни Рыжково группа комиссара попала в засаду. Гитлеровцы схватили Гурьянова после того, как он был дважды ранен.

27 ноября 1941 года, после жестоких пыток и истязаний, Гурьянова повесили на здании райисполкома с табличкой на шее «Вождь партизан». Последними словами Михаила Алексеевича были: «Смерть фашизму! Нас миллионы! Победа будет за нами!».

3 января 1942 года, после освобождения райцентра Угодский завод от немецко-фашистских захватчиков, в сквере около райисполкома с военными почестями местные жители похоронили своего председателя и комиссара.

ДОЛГ РОДИНЕ ОТДАЛ ПОЛНОСТЬЮ

Николай Дмитриевич КАМЕНСКИЙ родом из Алексина – уютного городка в Тульской области, на берегах притока Оки – речки Мышеги. Здесь, на Мышегском заводе чугуновых изделий, работали пять поколений семьи Каменских. Отсюда начал свой трудовой путь и Николай Дмитриевич.

В ряды Красной Армии Николай был призван 7 апреля 1941 года – за два с небольшим месяца до начала страшнейшей из войн. На деревянных полках товарных вагонов с подстилкой из соломы трое суток тряслись по железной дороге будущие защитники, а, не доезжая 12 км до латышского города Ветспилс, пересели на машины и добирались до места назначения лесом. Команду, состоящую из 30 человек, поселили в сарае одного из местных латышей. Старшина Владимир Кожевников, занимавшийся с новобранцами строевой подготовкой, гонял ребят «до седьмого пота», отлично зная, что только хорошо обученный солдат сумеет одолеть противника.

Позже приехали латышские пограничники, провели политбеседу и на прощание сказали, что необходимо построить аэродром.

– На следующий день, – рассказывал Николай Дмитриевич, – мы вышли в поле, где собиралось не меньше тысячи человек.

Меня определили в команду по рытью кюветов. Работали лопатами и ломami, трудясь от рассвета до сумерек...

В начале июня латыши держались обособленно, говоря, что «скоро ждать гостей», а 18 июня напали на солдат. Завязалась драка. Военнослужащих оказалось больше, и они сумели отобрать у нападавших автоматы.

22 июня в воздухе закружились немецкие самолёты, сбросившие десантников, вооружённых маленькими автоматами. Вражеских парашютистов расстреливали в воздухе, а оружие советские солдаты забирали себе. Когда в полдень прозвучало выступление министра иностранных дел СССР В.М. Молотова и стало известно о начале войны, в команде начался хаос. Командиров высокого ранга среди ребят не было, и что было делать плохо вооружённым людям (одна винтовка – на троих, да отобранные у десантников автоматы), было неизвестно.

Непосредственный командир – старший лейтенант Тупляк, видя, как организованно наступают вооружённый до зубов противник, дал команду отступать на восток. Латыши советовали остаться, но Тупляк их не послушал, и новобранцы двинулись в направлении Риги. Шагали по пыльной дороге молча: голодные, злые и не знающие, что ждёт каждого из них через час. Километрах в 10 от Риги вступили в город Шлок, и командир послал разведчиков выяснить обстановку. Вернувшись, они сообщили, что на берегу стоят два грузовика с оружием и боеприпасами, а в реке купаются военные – немцы. Командир выделил группу захвата, которая внезапно напала на купающихся, забрала машины с оружием, и дальше группа, в составе которой был Николай Дмитриевич, шествовала, вооружившись первыми трофеями.

Подходя ночью к Риге, слышали стрельбу. В кромешной тьме разобраться в обстановке было невозможно, а потому, дождавшись наступления утра, продолжили своё отступление в направлении Эстонии, где перешли границу. Немцы догоняли танками и пехотой, бомбили с воздуха. У красноармейцев не было ни противотанковых ружей, ни гранат – отстреливались, как могли, теряя людей и едва успевая предавать их тела земле, раненых везли на подводе. Так дошли до Пскова, где встретили много наших ребят.

В ближайшем лесу группа разведчиков обнаружила боеприпасы, а среди отступающих частей оказалось немало кадровых офицеров, которые разбили солдат на взводы, роты и батальоны. Отступление продолжилось к городу Острову...

2 августа 1941 года на плохо вооружённую, только что сформированную часть, атакой пошли не менее десятка вражеских танков, которым противостояли вооружённые автоматами и прикрываемые одной пушкой солдаты. «И вдруг откуда-то из леса буквально выскочили несколько наших тяжёлых танков, – рассказывал Николай Дмитриевич. – Они лоб в лоб начали обстреливать фашистов, которые, не ожидая нападения, растерялись. Пользуясь моментом, наши били их, что было сил. Немцы стреляли метко, но нашу броню снаряды не брали. Однако фашистов было слишком много, и на месте поверженных танков вырастали новые. Красноармейцам не хватало снарядов, и пришлось ретироваться...».

Прошли Тушгород, Великие Луки. Воздушный десант и бомбёжки сопровождали передвигавшихся солдат, питавшихся тем, что удавалось добыть у неприятеля – снабжения наших войск не было никакого.

Действующая армия была совсем близко, но с её частями никак не удавалось воссоединиться. Отбивали у фашистов деревни, помогая частям Северо-Западного фронта, вели оборонительные бои. Окружили 16-ю немецкую армию, но силы были неравными, и пришлось добивать её по частям.

Николая Дмитриевича ранило: пуля задела лёгкое, и последующие два месяца пришлось провести в полевом госпитале на Валдае. Когда врачи вынесли вердикт «здоров», Северо-Западный фронт вновь принял юношу в свои ряды, и он воевал под Старой Руссой, Осташковым, возле Селигера. Здесь вновь был ранен: один осколок повредил руку, а второй прошёл навывлет правой ноги. Едва раны затянулись, вновь отправился воевать, но вскоре получил серьёзное ранение: осколок застрял в позвоночнике. В санитарном поезде Николай Каменский был отправлен в тыл, где, пройдя лечение, вновь был признан годным к боевой службе.

В апреле 1942 года солдат получил назначение в 33-ю отдельную бригаду под Калугой, а по окончании курсов младших лейтенантов был направлен в 37-ю гвардейскую дивизию 105-го полка в качестве командира батареи.

Дивизию бросили под Воронеж и Орёл, где в бою был убит командир роты, чьё место было приказано занять Николаю. Лишь спустя тридцать лет после тех страшных боёв, ему вновь удалось посетить места боевых сражений и поклониться могиле своего командира.

Под Косторнами Каменский получил приказ освободить от врага очередное село, а боеприпасы были на нуле. В каком-то сарае солдаты обнаружили ящик с немецкими минами 81-го калибра и решили их опробовать: поменяли прицел 82-го калибра и стали стрелять по немецким танкам их же противотанковыми минами.

А фашисты шли лавиной, не зная о том, что на всех хватит аккуратно упакованных мин, и все неприятельские атаки будут отбиты. За ту операцию Николай Дмитриевич был награждён медалью «За отвагу», которую, правда, получил уже после окончания Великой Отечественной войны.

Запомнилось ветерану и сражение под Орлом, где снайпер долго следил за ним и достал метким выстрелом. Санитары обнаружили Каменского чуть живым, и в госпитале № 1722 в Челябинске он провёл долгие 9 месяцев. Получив вторую группу инвалидности, на костылях добрался до родного дома. За то ранение получил Николай Дмитриевич орден Великой Отечественной войны и звание старшего сержанта.

Когда, молодой воин вернулся домой, мать, не узнав его, прошла мимо. «Мама! Неужели не узнаёшь?», – крикнул он ей вслед. Услышав дорогой голос, она стремительно бросилась навстречу сыну.

Четвёртая рана долго не заживала, напоминали о себе и её предшественники, но мама, ничего не жалевшая для сына, выходила его. Поправившись, Николай вновь устроился на Мышегский завод, где трудился в отделе технического контроля. За 25 лет безупречной службы был награждён медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

«Свой долг перед Родиной, считаю, выполнил на все сто процентов», – говорил ветеран.

ТРУДИЛСЯ НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

В первые дни Великой Отечественной войны многие, в их числе и **Владимир Иванович КАРПОВ**, не могли представить всех кошмаров и ужасов, которые способна принести в жизнь любого из них предстоящая война.

Даже сегодня, по прошествии долгих лет, нельзя найти однозначного ответа на вопрос о том, откуда у представителей многочисленных народов великой Советской страны брались

сила, воля и решимость перенести непостижимые лишения и тяжести кошмарного испытания – войны – и победить, преодолев зло, мракобесие и стремление врага уничтожить славянскую нацию.

В ту пору Владимир Иванович Карпов жил неподалеку от Савёловского вокзала – на Хуторской улице, где и закончил десятилетку. Это событие, как водится, было отмечено теплоходной прогулкой по каналу Москва – Волга, а спустя три дня – 22 июня 1941 года – началась Великая Отечественная война.

Что такое война молодой человек почувствовал по-настоящему во время первого авианалёта на Москву, когда в единую канонаду слились гул вражеских самолётов, залпы зениток и звон падавших осколков. Под эту страшную музыку и мелькание прожекторов Володя с сестрой вели больную мать в бомбоубежище. С того времени район, в котором проживали они, состоящий из двухэтажных домов и

сараев, стал объектом для фашистских бомбардировок. Москвичи, как рассказывал Владимир Иванович, аккуратно исполняли требования светомаскировки и добросовестно несли дежурства на улицах, во дворах и на крышах домов, оберегая их от вражеских зажигательных бомб.

В одно из дежурств Владимир заметил на чердаке своего дома мигающие языки огня и, быстро забравшись по лестнице на крышу, обнаружил разбрасывающую искры термита зажигательную бомбу. Как оказалось, он прибежал вовремя: на потолке уже виднелась обгоревшая дыра, образовавшаяся прямо над диваном. В другой раз, после очередной бомбёжки, началось возгорание деревянных сараев у соседнего дома. По крышам своих сараев Владимир добрался до очага возгорания (при этом поранив довольно сильно ногу о железный штырь) и при помощи подручных средств потушил огонь.

В сентябре юноша отправился постигать науки в Московский авиационный институт, и его день разделился на две части: 8 часов отводилось на лекции, а вечером ждали домашние дела и дежурства. Однажды довелось разбирать завалы после попадания бомбы на территорию института и продовольственную базу района. Затем институт был закрыт, а молодой человек начал трудиться на авиационном заводе, в составе которого и был эвакуирован в Куйбышев, на знаменитую станцию Безымянка, вокруг которой были сосредоточены авиационные заводы.

– Даже сейчас, спустя столько лет, трудно осознать, – рассказывал Владимир Иванович, – как могли труженики завода за столь короткий срок сделать так, чтобы предприятия начали работать в кратчайшие сроки. Ведь требовалось провести гигантскую работу: вручную разгрузить несколько эшелонов с оборудованием, установить его на местах. К слову сказать, корпуса, расположенные в голой

степи, имели только стены, а крышу и всё остальное монтировали одновременно с отлаживанием технологического оборудования.

Работать приходилось по 12 часов в сутки, а ещё 4 часа требовалось на дорогу к месту работы и возвращение домой. На дворе стояли сильнейшие морозы, дул пронизывающий сырой ветер (в цеху у станков зачастую набирались кучи снега), а нерешённость жилищных проблем, сопровождаемая недостаточным и поступающим с перебоями питанием, усугубляли и без того тяжёлое физическое и эмоциональное состояние.

Кто-то сказал: «Советские люди – это железные люди». Коллектив завода стал лучшим подтверждением этих слов, и уже через полтора месяца цеха предприятия начали выпускать продукцию для фронта.

Владимир Иванович Карпов трудился на заводе сначала токарем, потом стал мастером. Осенью 1943 года завод вернулся в Москву, а в конце 1944 года решением компетентных органов молодой человек был откомандирован на работу в МИД СССР, где проработал 10 лет, в том числе шесть из них провёл за границей.

С 1954 года, на протяжении трёх десятков лет, работал в системе Министерства молочной и мясной промышленности СССР, занимая должность научного сотрудника помощника заместителя министра, заместителя начальника Технического управления и заместителя директора по научной работе Центрального научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований.

Владимир Иванович Карпов был награждён медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Михаил Фёдорович КИСЛЯКОВ родился в Тамбовской области в 1917 году. В 1936 году девятнадцатилетний юноша уже трудился в строительной конторе НКВД, а спустя два года – в 1938 – был призван в ряды Красной Армии.

В 1940 году он был мобилизован и начал работать в столичной пожарной команде. Правда, мирная жизнь была кратковременной:

с началом Великой Отечественной войны сотрудники военизированной пожарной части оказались на казарменном положении. С первых дней войны Михаил Фёдорович находился на обороне Москвы.

Во время войны рядовой Михаил Кисляков водил машину, а в 1942 году ему было присвоено воинское звание, и он стал старшиной. Подразделение, в котором служил Михаил Фёдорович, за участие в боевых действиях было награждено орденом Красного Знамени и почётной грамотой. Вместе с тем работа столичных пожарных была отмечена благодарностями и медалями.

Михаил Фёдорович Кисляков награждён орденом «За службу Родине», медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и многими другими.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года он награждён медалью «За оборону Москвы».

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЛЁТЧИК

Иван Васильевич КЛЕВЦОВ – генерал-майор Советской Армии, лётчик-штурмовик, участник Великой Отечественной войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года «за отличное выполнение заданий командования, проявленные при этом мужество и отвагу» гвардии лейтенант Иван Клевцов удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Кавалер двух орденов Красного Знамени, ордена Александра Невского, двух орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, ордена Красной Звезды. Награждён медалями – «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За безупречную службу в Вооружённых силах СССР».

Иван Клевцов родился в деревне Ласточкино (ныне – Алнашский район Удмуртии). Окончил школу-семилетку, после чего учился в Сарапульском кооперативном техникуме, одновременно занимался в аэроклубе.

В апреле 1940 года Клевцов был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1942 году окончил Балашовскую военную авиационную школу пилотов. С ноября 1942 года на фронтах Великой Отечественной войны.

Принимал участие в боях на Калининском, Волховском, Западном и 2-м Украинском фронтах. Участник Прорыва блокады Ленинграда (январь 1943 г.), Орловской наступательной операции (июль-август 1943 г.), Наступательной операции в районе Ельне Смоленской области (сентябрь 1943 г.), Яско-Кишиневской наступательной операции (август 1944 г.), Дебреценской наступательной операции (октябрь 1944 г.), Будапештской наступательной операции (ноябрь 1944 г. – февраль 1945 г.), Пражской наступательной операции (май 1945 г.).

К февралю 1945 года гвардии лейтенант Иван Клевцов заместитель командира эскадрильи 131-го гвардейского штурмового авиаполка 7-й гвардейской штурмовой авиадивизии 3-го гвардейского штурмового авиационного корпуса 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта.

Совершил 186 боевых вылетов на воздушную разведку, фотографирование и бомбардировки по железнодорожным эшелонам, огневым позициям, опорным пунктам, скоплениям войск и техники противника. Уничтожил 6 самолётов противника.

24 июня 1945 года участвовал в Параде Победы на Красной площади в составе сводного полка 2-го Украинского фронта.

После войны продолжил службу в Военно-воздушных силах СССР. В 1947 году окончил Высшие офицерские лётно-тактические курсы, в 1956 году – Военно-воздушную академию. С 1962 по 1965 год руководил поисково-

спасательной службой на космодроме Байконур. В октябре 1964 года Иван Васильевич непосредственно участвовал в поиске и эвакуации экипажа космического корабля «Восход», в составе которого находились В.М. Комарова, К.П. Феоктистова и Б.Б. Егорова. В 1966 году служба в группе Советских войск в ГДР, а через два года перевод в Москву в Главный штаб Военно-воздушных сил. В 1979 году генерал-майор авиации Клевцов вышел в отставку.

С 1969 года проживал в районе Печатники города Москвы, на улице Кухмистерова, дом 18. Похоронен на Троекуровском кладбище Москвы.

СЕРЖАНТ-РАДИСТ

Сергей Дмитриевич КОЛГАНОВ родился в 1922 году в г. Плавск Тульской области, где в 1941 году закончил школу, а в августе того же года был призван в ряды Вооружённых Сил СССР.

Службу нёс в 72-м Запасном артиллерийском полку, дислоцированном в Челябинской области, где принял присягу и, пройдя курс обучения, стал радистом-телеграфистом.

С ноября 1941 года и до окончания войны находился в действующих на фронте гвардейских миномётных частях «Катюш»: в 114-м отдельном гвардейском миномётном дивизионе на Волховском фронте с ноября 1941 по март 1942; на Воронежском фронте – с апреля по ноябрь 1942. В июне 1942 года дивизион совершил пятисоткилометровый марш-бросок от станции Мамонтовская до станции Калач-на-Дону, вдоль реки Дон, по степным дорогам, стараясь передвигаться в ночное время, дабы избежать бомбёжек противника. Наступление фашистской армии на Сталинград тогда было задержано более чем на месяц.

Однажды предпринятая фашистами психическая атака под прикрытием танков была наголову разбита замаскированными в укрытии «Катюшами»: вражеская техника сгорела, а в нашем дивизионе, как рассказал Сергей Дмитриевич, обошлось без потерь.

«В то время я находился на наблюдательном пункте, обеспечивая радиосвязь огневой позиции с наблюдательным пунктом, - рассказывал ветеран. - Та задача была нами выполнена безупречно. Начиная с ноября 1942 года, я служил в 312-м гвардейском миномётном полку, в составе которого боролся с врагами до конца Великой Отечественной войны, демобилизовавшись только в 1946 году. Всё это время я был задействован в мероприятиях, призванных обеспечить радиосвязь штаба полка с отдельными дивизиями и со штабом 4-й гвардейской танковой армии, в состав которой был включён 312-й гвардейский миномётный полк. В звании сержанта-радиста принимал участие в операции «Уран» по окружению и разгрому 330-тысячной группировки немецко-фашистских армий под Сталинградом, в боевых действиях на Курской дуге, при освобождении городов Орёл и Брянск, разгроме Проскуровской группировки, в Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции (1-й Украинский фронт), освобождении Львова. Противостояние сторон на данной территории проходило в условиях, когда перед началом операции линия фронта находилась западнее Ковеля, Тернополя и Коломыи. Южные районы Польши (в том числе Силезский промышленный район) имели большое экономическое и стратегическое значение, поэтому немецкое командование стремилось удержать Западную Украину любыми силами и не допустить выход советских войск в Польшу на этом участке. Немецкое командование настойчиво укрепляло и совершенствовало свою оборону, создавая на этом участке три оборонительные полосы, из которых к началу операции им удалось полностью подготовить лишь две, образовавших тактическую зону обороны.

Советскому командованию к началу операции удалось создать самое крупное фронтовое объединение, когда-либо создававшееся в предыдущих операциях. Командование 1-го Украинского фронта приняло решение нанести два удара: на Львовском и на Рава-Русском направлениях, что позволяло рассечь группу армий «Северная Украина», окружить и уничтожить её в районе Бродов. Операция осуществлялась одновременно с Белорусской операцией, и важную роль также играло взаимодействие фронтов.

На Сандомирском плацдарме в Польше Сергей Дмитриевич был ранен, но боевое задание выполнил. Участвовал во взятии Берлина и освобождении Праги. Награждён боевыми орденами и медалями, среди которых ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За оборону Сталинграда» и множество юбилейных медалей.

С 1947 по 1953 бывший фронтовик учился в Московском энергетическом институте, а потом более 55 лет трудился во ВНИИ электропривод, где от должности инженера прошёл путь до старшего научного сотрудника. Участвовал и руководил разработкой и внедрением в производство автоматизированных систем электропривода для бумажной промышленности, трижды внедрял разработки за рубежами родной страны – в Китае, Румынии и Болгарии. Его деятельность отмечена государственными наградами СССР, КНР, Румынии и Болгарии.

ЗАЩИТНИК РОДИНЫ ВАСИЛИЙ КОЛДОБЕНКОВ

Василий Сергеевич КОЛДОБЕНКОВ родился в деревне Сухарево Мытищинского района Московской области в 1924 году. После окончания Сухаревской семилетней школы поступил в ФЗУ завода «Компрессор», закончив которое с отличием, начал работать на заводе № 24, производившем автомоторы. С началом Великой Отечественной войны предприятие было эвакуировано в Куйбышев.

В декабре 1941 года немцы находились на подступах к Москве, нанося бомбовые удары по городам и деревням в районе Мытищ. При бомбёжке деревни Сухарево бомба попала в родительский дом Василия Сергеевича, в котором находилась его мать и младший брат. Мать была смертельно ранена осколком и, получив известие о её гибели, Василий спешно вернулся в свою деревню, а вскоре стал трудиться на военном заводе.

В 1942 году он был призван в ряды действующей армии и был направлен на учёбу в г. Шуя Ивановской области, став снайпером, сражался в составе 239-го стрелкового батальона (23 бригада) в Курской области. Снайперской ротой командовал лейтенант Воробьёв.

В одном из сражений Василий Сергеевич Колдобенков, передвигаясь по траншее под встречным миномётным огнём противника и охотясь за немцами, 7 июля 1943 года был серьёзно ранен в ногу и отправлен в г. Тюмень, где в госпитале ему ампутировали ногу.

Как позже рассказывали сослуживцы, о его ранении было написано во фронтовой газете, которую, к сожалению, разыскать так и не удалось. За тот бой молодой солдат был награждён орденом Отечественной войны.

В 1943 году Василий Сергеевич был комиссован, а потом вернулся в Москву и, получив специальность гравёра, долгих 44 года трудился на заводе «Желдоравтоматизация», где до него работал отец.

В 1945 году был награждён орденом Красной Звезды.

ОСВОБОДИТЕЛЬ ПРИБАЛТИКИ

Борис Михайлович КУ-ВЫЧКИН родился 6 октября 1925 года в г. Москве в рабочей семье.

В сентябре 1942 года, в неполные 17 лет, вступил в ряды Советской Армии, и был направлен в школу младших командиров, где проучился один год. По окончании школы получил направление в действующую армию.

В 1944 году девятнадцатилетний паренёк в составе 10-го танкового корпуса стал участником одного из страшнейших сражений Великой Отечественной войны, проводимого 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами – Рижско-Таллинской операции. В ту пору его корпус был в расположении 2-го Прибалтийского фронта.

О том, что пришлось пережить, старые воины вспоминают без энтузиазма, что и понятно: возвращаться в то время, когда свистящие пули уносили жизни твоих сверстников, радость сомнительная. Но и выбросить из памяти зиму 1944 года, когда в результате успешных операций под Ленинградом и Новгородом советские войска приблизились к восточным границам Прибалтийских республик, нет возможности...

Фронты северо-западного направления занимали в ту пору следующее положение: войска Ленинградского фронта находились на рубеже реки Нарва, вступив здесь

на территорию Эстонской ССР; 3-го Прибалтийского – на восточных подступах к Пскову и Острову; 2-го Прибалтийского – на рубеже восточнее Пушкинских Гор и Идрицы; 1-го Прибалтийского – южнее озера Нещердо, на подступах к Полоцку и Витебску.

4 июля Ставка поставила задачи перед фронтами, действовавшими севернее этой реки. 10 июля из района восточнее Идрицы в направлении на Ригу начали наступление войска 2-го Прибалтийского фронта. Прорвав 16 июля сильно укрепленную оборону противника, они перенесли боевые действия на территорию Латвийской ССР и к концу августа подошли к Эргли, заняли Гостини.

Наступление Красной Армии на северо-западном направлении, прямо связанное с грандиозной битвой на главном направлении, увенчались успехом. В июле-августе советские войска продвинулись в районе к югу от Чудского озера более чем на 200 километров, освободили часть Эстонии, значительную часть Латвии и большую часть Литвы. Положение противника в Советской Прибалтике значительно ухудшилось. Задачу полного освобождения Прибалтийских республик Верховное Главнокомандование возложило на Ленинградский, 3-й, 2-й и 1-й Прибалтийские фронты и Краснознаменный Балтийский флот. При планировании наступления намечалось нанести два удара на Ригу: один южнее, другой севернее Даугавы в целях расчленения группы армий «Север» и отсечения ее от основных сил немецко-фашистской армии.

Наступление началось 14 сентября к полосе трех Прибалтийских фронтов, а 17 сентября – в полосе Ленинградского фронта.

Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, действовавшие на рижском направлении 14-16 сентября, продвину-

лись незначительно. К 22 сентября, несмотря на отчаянное противодействие гитлеровцев, ударные группировки фронтов прорвали укрепления основного рубежа обороны. Начав преследование, войска 27 сентября подошли к укреплениям «Сигулда».

В результате двухнедельного наступления, длившегося с 14 по 27 сентября, была освобождена большая часть Латвии. Но фашистские захватчики к концу сентября удерживали ещё немалую территорию республики.

Первые попытки советских войск сходу преодолеть рубеж «Сигулда» не удались. В планы действий 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов были внесены необходимые изменения, началась более тщательная подготовка к прорыву. Осуществить его намечалось 7 октября. Однако последующие события потребовали новых поправок. В связи с успехами 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении немецкое командование, боясь окружения своей группировки, начало в ночь на 6 октября спешно отводить войска из района северо-восточнее Риги. Установив это, 3-й и 2-й Прибалтийские фронты с утра 6 октября перешли к преследованию противника. 10 октября они вышли к переднему краю рижского оборонительного обвода. К тому времени вся полоса наступления севернее Даугавы была принята 3-м Прибалтийским фронтом, войска которого 11 октября глубоко вклинились в первую полосу обороны противника.

2-й Прибалтийский фронт, перегруппировавший все свои силы к югу от Даугавы, правофланговыми войсками наступал на Ригу вдоль южного (левого) берега реки. 13 октября противник был сбит с промежуточных позиций. На следующий день завязались бои на ближних подступах к юго-западной части города. В этот же день, наступавший

в обход Риги с юга, 130-й латышский стрелковый корпус перерезал дорогу Рига – Елгава. Рижский гарнизон оказался под угрозой окружения, и значительная его часть бежала. 15 октября была очищена от гитлеровцев и левобережная часть города.

Изгнанием врага из Риги завершилось освобождение советских Прибалтийских республик.

В ходе боёв за освобождение Риги от фашистских захватчиков Борис Михайлович Кувычкин был тяжело ранен и в ноябре 1945 года демобилизован.

За участие в сражениях он награждён орденом Красной звезды и орденом Отечественной войны 1-й степени, а также многими медалями.

В послевоенные годы Б.М. Кувычкин окончил школу рабочей молодёжи, а затем – институт внешней торговли.

С 1956 года до выхода на пенсию в 1985 году трудился в системе Министерства внешней торговли. И даже выйдя на пенсию, 10 лет продолжал активную деятельность в районном Совете ветеранов.

ОНИ ШЛИ НА ПОДВИГ

5 июля 1941 года – через две недели после начала Великой Отечественной войны – семнадцатилетний **Михаил Натанович ЛЕРМАН** записался добровольцем в 4-ю дивизию народную ополчения Куйбышевского района г. Москвы.

В начале августа дивизии вручили знамя и присвоили номер соединения – 110-я стрелковая, а спустя всего ничего – 12 августа, как только была сформирована дивизия, юный защитник Отечества вместе с однополчанами отправился в Смоленскую область – на восточную сторону реки Вазуза – для сооружения оборонительных укреплений.

В конце первого военного августа бойцы приняли военную присягу и были направлены на оборону у озера Селигер. Здесь дивизия впервые приняла участие в боевых действиях и в течение месяца держала оборону.

В октябре тяжелейшего для страны 1941 года дивизия влилась в состав Западного фронта, которым командовал Г.К. Жуков, получив задачу задержать стремительное наступление немцев на г. Боровск.

Движение противника с разных направлений – от Можайска, Медыни и Калуги к небольшому старинному русскому городу – Боровску объяснялось тем, что этот город находился в центре Можайской линии обороны и прикрывал кратчайший путь к столице нашей Родины – Москве, а также решительным отпором, оказанным захватчикам защитниками Можайска.

Эшелоны дивизии прибыли к месту назначения 11-13 октября 1941 г. Те дни и ночи были холодными, дул северный пронизывающий ветер. Низко висели сплошные серые облака. Мокрый снег хлопьями падал на землю, превращаясь в грязь. Выгрузив боевую технику и военное имущество, подразделения дивизии направились в район г. Боровска, где должны были занять огневые рубежи. Вместе с пехотой шли и артиллеристы – командиры и разведчики, чтобы выбрать места для огневых позиций. Бойцы шли по узкой, грязной просёлочной дороге, у каждого за спиной – вещевого мешок, на плечах – винтовка и противогаз, на ремне – лопатка, сумка с патронами, ручные гранаты. У некоторых – ручные пулемёты. Под ногами чавкало, снег на шинелях таял, к их полам налипала грязь, и шинели становились сырыми и тяжёлыми. Бойцы шли и знали – впереди противник, который рвётся к Москве, его надо любой ценой задержать, остановить. У тех, кто направлялся в те дни на сближение с врагом, позади остались дом, детство, юношество, трудовые дела, семейное счастье. Расставаться со всем этим было трудно. Однако священный долг – долг защиты Родины, воинской присяге вел их

вперед, вселяя в сердца отвагу, мужество, уверенность в победе. Периодически командиры объявляли привалы, и тогда усталые промокшие спешили выбрать на обочине дороги бугорки или кочки, где можно было бы присесть, отдохнуть. Иные просто прислонялись к берёзам, с которых падали капли холодной воды, скручивали «козью ножку», осторожно прикуривали. Но недолги солдатские привалы. Нередко ещё не докурена «козья ножка», не поправлены как следует портянки, а уже звучит команда: «Встать, шагом марш!». Они шли на подвиг...

В планах немецкого командования столица нашей Родины – Москва значилась важнейшей стратегической целью, объектом номер один. Авантюристическая попытка врага с ходу прорваться к Москве летом, через Смоленск, провалилась. Напутствуя своих вояк, на совещании в штабе группы армий «Центр» Гитлер цинично заявил, что «Москва должна быть окружена так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребенок – не мог её покинуть». Столицу нашего государства нацисты намеревались полностью уничтожить.

Прибывшие в район Боровска части 110-й стрелковой дивизии вошли в оперативное подчинение 43-й армии Резервного фронта и 13 октября 1941 г. заняли полосу обороны на рубеже: Миронино – Башкирово – Рябушки – Русиново – Ильино – Редькино – Куприно.

Часто бой носил многие черты встречного боя – одного из самых сложных видов боя – и происходил при явном численном превосходстве противника, имевшего обстрелянный личный состав и обладавшего превосходством в технике, обеспеченного людскими резервами, боеприпасами и продовольствием, чем не располагала и не могла располагать в тех условиях 110-я стрелковая дивизия.

По данным разведки и показаниям военнопленных, на участке 110-й стрелковой дивизии действовала 258-я пехотная дивизия противника, усиленная артиллерией, миномётами, танками и авиацией, имеющая в первом эшелоне два полнокровных пехотных полка (478-й и 479-й) и один пехотный полк (458-й) во втором эшелоне. Крупные силы немцев сосредотачивались для наступления и обхода г. Боровска с севера. Бои развернулись 14 октября.

«Я хорошо помню 18 октября 1941 года, – рассказывал Михаил Натанович. – Меня назначили истребителем танков. Вооружённый винтовкой и двумя связками гранат, я ожидал появления танков, но они так и не появились. Оказалось, что танки были обстреляны реактивными установками «Катюша», после ударов которых ошеломлённые немцы никаких атак в этот день на нашем участке не предпринимали. Однако, на следующий день, подтянув подкрепление танками и людьми, фашисты вновь пошли в наступление.

Наша рота заняла оборону у деревни Ермолино, что находилась в 12 километрах от Боровска. Полсуток мы под командованием командира роты Исаева отражали мощные атаки немцев, но после того, как у наших солдат закончились боеприпасы, а рота понесла большие потери, мы в составе 110-й стрелковой дивизии вынуждены были отступить восточнее станции Балабаново. Отойдя на новые рубежи на восточном берегу реки Нары, 110-я стрелковая дивизия продолжала вести упорные бои и сдерживала мощное наступление значительно превосходящих сил противника. В этих боях дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 6 тысяч человек...»

В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г.К. Жуков дал дивизии, в которой воевал М.Н. Лерман,

высокую оценку: «У старинного русского города Боровска – написал он – прославили свои боевые знамена солдаты и командиры 110-й стрелковой дивизии. Ценой больших потерь противник оттеснил наши части к реке Протва, затем к реке Нара, но прорваться дальше не смог».

6 декабря 1941 г. начался разгром фашистской армии. М.Н. Лерман с однополчанами в боях продвигался к г. Верея, и 19 января 1942 г. они освободили город от захватчиков. В феврале 1942 года в боях на Гжатском направлении, Михаил Натанович был ранен и отправлен в госпиталь г. Бутылицы Владимирской области.

В марте 1943 г. 110-я дивизия освободила Вязьму и за героические действия была преобразована в 84-ю гвардейскую дивизию, а летом того же года ей было присвоено почётное звание Карачевской. В дальнейшем дивизия участвовала в Белорусской и Восточно-Прусской военных операциях. Дивизия и была награждена орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени, а в её рядах воевали семь Героев Советского Союза.

ЮНАЯ ПАРТИЗАНКА

Когда началась Великая Отечественная война, **Зое Петровне ЛОДКИНОЙ** было всего 16 лет. Вскоре родной город девушки Гжатск был оккупирован фашистскими войсками, а она вместе со сверстницами, была отправлена в товарном вагоне в Белоруссию.

Оказавшись в белорусской деревеньке Гута, немцы стали распределять свою живую добычу, чтобы отправить в Германию, где девушкам и женщинам предстояло стать работницами в домах тех, кто развязал самую кровавую из войн.

Зоя воспользовалась счастливым случаем, и сбежала, а вскоре, не веря в своё счастье, встретила родного брата, который партизанил в одном из отрядов. Он привёл беглянку к командиру партизанского отряда, и вскоре Зоя стала партизанкой, с радостью выполнявшей любое данное ей поручение.

Сегодня страшно подумать о том, что молоденькая девчушка была разведчицей, которая, узнавая последние вести о хозяйничавших на родной земле немцах, незамедлительно и точно информировала командование отряда. Командир отлично понимал, какая опасность может подстергать девушку, уходящую на задание, и поэтому напутствовал: «Что можно узнать – узнавай, если видишь, что подстерегает опасность – сразу же возвращайся». Бесстрашная девочка, к тому времени успевшая овладеть немецким языком, а потому без труда общавшаяся с солдатами из неприятельской армии, смело ходила в тыл, наблюдая за всем происходящим.

В партизанском отряде Зоя Петровна была до той поры, пока советские войска не прогнали оккупантов, а на это потребовалось несколько лет. Едва враг был изгнан с оккупированной земли, медсёстры и солдаты отряда отправились добивать фашистов на фронт, а Зоя, получив документы, возвратилась домой в Гжатск.

Среди наград, которых за большую жизнь у Зои Петровны набралось немало, одной из самых дорогих является орден «Партизан Великой Отечественной войны» 2-й степени. Такой наградой могут похвастаться немногие женщины.

РЯДОМ С НАМИ

Великая Отечественная война для жителя Печатников **Бориса Александровича МАЛИНИНА** началась, когда ему ещё не исполнилось и 18 лет. Люберецкий парнишка был направлен военкоматом в училище имени Верховного Совета РСФСР, с курсантами которого ему предстояло, пройдя трёхмесячный карантин, отправиться защищать столицу.

Его воинский путь начался 28 ноября 1941 года. Вместе с ровесниками, в составе 78-й стрелковой дивизии, Борис Малинин воевал под Москвой, на волоколамском направлении. По Москве юные солдаты проехали в «трехтонках», а дальше отправились пешим ходом по подмосковным просторам, охваченным бомбёжками и огнём, навстречу вывозимым с поля боя бесчисленным раненым. У деревни Шилово, расположенной под Ярополцом, промокшие до нитки, уставшие от дальнего перехода и натёршие новыми сапогами ноги, бойцы расположились на короткий отдых в деревенской церкви, чтобы утром занять оборону. Как рассказывал Борис Александрович, бои были страшные: за одни сутки погибли 300 бойцов. Не было в то страшное время

разницы, кто – солдат, кто – курсант, а кто – ещё не прошедший в полной мере карантин «Цыпленок»: шли в рукопашную, бились до конца, защищая самое дорогое – Родину, забирая с поля боя убитых и раненых, поднося снаряды и патроны...

На третьи сутки была получена команда к отступлению, и бойцы двинулись в обратный путь, отступая в направлении подмосковной деревни Теряево, где наш герой налетел на противопехотную мину. Об этой встрече на всю жизнь осталась у него отметина: ступня лишилась одного пальца, но останавливаться было нельзя, и шёл солдат, сначала опираясь на жердь, а потом, когда сил почти не осталось, передвигался на подводе. Отступали почти двое суток...

Отлежавшись в госпитале, вновь вернулся Борис Александрович в училище, где в марте 1942 года принял присягу, а в октябре состоялся выпуск ускоренного курса.

Направляясь в расположение Западного фронта, курсанты прибыли на станцию Балабаново, окрестности которой были охвачены огнём: горела знаменитая спичечная фабрика, полыхали близлежащие деревни. Двенадцать бойцов попали в 78-ю стрелковую дивизию под командованием легендарного Н.Б. Белобородова.

Под новый 1943 год, в лютую стужу, Б.А. Малинин стал участником боёв под Ржевом, тонул вместе с однополчанами в ледяной Волге, потом лечился от последствий переохлаждения. Зам. начальника штаба 78-й стрелковой дивизии, которой предстояло переформирование, приехал в госпиталь, где шли на поправку молодые офицеры, сказав, что формировать заново будут «с колёс»: свежие силы вливались по ходу движения. По пути в Донбасс, проезжая неподалёку от родных Люберец, отпросился Борис Александрович навестить мать, а, побыв с ней всего ничего

и явившись в установленное место на вокзал, он узнал, что эшелон уже ушёл: пришлось догонять его вместе с артиллеристами. Добрался до Борисоглебска, где эшелон остановился из-за бомбёжки. До Калача-Воронежского пришлось добираться на перекладных. И вновь от недавно переформированной дивизии осталась практически половина: люди гибли в страшных боях.

Освобождая Донбасс, в мае 1943, получив тяжелейшее ранение, Малинин был награждён вторым орденом Красной Звезды и стал инвалидом. На этом его война завершилась.

С армией Б.А.Малинин расстался в возрасте 65 лет: до этого он работал в войсках Спецстроя страны. Военное дело стало делом жизни его сыновей – Сергея и Аркадия, сегодня уже полковников в отставке.

Рассказывают, что в мирное время, в районе, где Борис Александрович командовал воинской частью, начались пожары – горели торфяники, угрожавшие расположившемуся рядом пионерскому лагерю. Бойцы возглавляемой им части вынесли ночью из огня триста ребятишек, а наградной «иконостас» Б.А.Малинина пополнила очередная медаль, которых в общей сложности у него 24!

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Александр Александрович МАЛЫГИН – полковник в отставке, доцент, кандидат технических наук. Когда началась Великая Отечественная война, ему не исполнилось и 15-ти лет: он родился в 1926 году в деревне Зимята Кировской области.

В предвоенные, июньские дни, закончил семилетку, а вскоре вместе с ровесниками, которые по семейным обстоятельствам не могли продолжить обучение, уже работал на уборке урожая в пригородном совхозе, трудясь с утра до позднего вечера, заменив ушедших на защиту страны мужчин. Продукция уходила в пункты формирования воинских частей, отправляемых на фронт. В октябре 1941 нашему герою исполнилось 15 лет, и комсомольская организация направила его на север Кировской области, где ждала работа на лесозаготовках в селе Синегорье, на границе с Коми АССР – в Синегорский леспромхоз.

«Сначала, – рассказывал Александр Александрович, – я, будучи малолеткой, обрубал сучки у поваленных деревьев, собирал сучья в кучи и сжигал их, как и все ребята-подростки, которые работали по 12-14 часов, стоя в снегу

по пояс. Сил не всегда хватало – иногда валялись и засыпали, а нас расталкивали, чтобы не замёрзли. Зима тогда была очень холодной.

В декабре 1941 года меня, как наиболее грамотного и оперативного, назначили бракёром (приёмщиком леса от лесорубов) на участок, где работали интернированные эстонцы и поляки. Я должен был принимать у них срубленный и распиленный «в размер» лес, обмерять его, определять в разработку, ежевечерне сдавая сводку в контору. Норма выработки была в ту пору очень большой: 3 кубометра на двуручную пилу. Если норма была выполнена – выдавалось по 800 гр. хлеба, если нет – следовало получить 600 граммов, что означало полуголодное существование. Помнится, трудились на участке порядка 200 эстонцев, среди которых были и мужчины, и женщины. Было очень жаль их – в основном, городских жителей, не способных управляться с пилой...

В октябре 1942 года, когда мне исполнилось 16 лет, я был назначен мастером, которому предстояло сотрудничать с мужчинами «белобилетниками» и женщинами, и направился вместе с ними на выборочную заготовку древесины для оружейных и лыжных болванок. Здесь я трудился до 1943 года, когда в возрасте 17 лет был призван в ряды Красной Армии.

В 1943 году меня, как малорослого (156 см), отправили служить на дальний Восток. Почти месяц ехали мы в «телячьих» вагонах, которые не отапливались даже в 30-градусный мороз.

Достигнув пункта назначения, был зачислен в 214-й стрелковый полк 12-й Амурской стрелковой дивизии, стоявшей в сопках на границе с Маньчжурией в районе Поярково. Там нас впервые вымыли в бане-вагоне, обстриг-

ли и обмундировали. Приняли присягу на верную службу Родине и в декабре стали настоящими красноармейцами, постигающими премудрости боевого искусства.

В феврале 1944 года Александр Александрович был отобран в отдельный учебный батальон (школу младших командиров) и переведён с границы, где жил в двухуровневой землянке, в настоящую казарму.

Учитывая опыт общения молодого человека с людьми, уже через два месяца его назначили командиром отделения, и после выпуска с однокашниками оставили в кадрах учебного батальона помощником командира взвода, чтобы готовить сержантское пополнение для рот, отправляемых на фронт. До лета победного 1945 Александру Александровичу довелось проводить на фронт два выпуска.

Лето 1945 года Александр с сослуживцами провёл на учениях – дивизионных, армейских и фронтовых: в казармах не находились совсем, совершая марши в районы развёртывания частей и проходя в сутки по 50-60 километров с полной боевой выкладкой. В ночь с 8 на 9 августа в составе учебного батальона форсировал Амур и принял участие в захвате г. Сахалин (Хейхе). Так началось его участие в боевых действиях с милитаристской Японией.

«Впереди нас прорвались танковые части, а мы следовали за ними, подчищая оставшиеся сопротивляющиеся очаги, – рассказывал Александр Александрович. – Война продолжалась до 3 сентября – дня, когда Япония капитулировала, выбросив белые флаги.

В конце октября 1946 вновь, но уже в обратном направлении, форсировал Амур и, вернувшись на Родину, поцеловал родную землю. В мае того же года был отобран в Учебную команду 8-го отдела штаба ЗАВО для подготовки шифровальщиков, где проходил обучение вплоть

до 1948 года. В июле было присвоено первое офицерское звание – младший лейтенант, и в составе группы из шести выпускников я был направлен в Москву для работы в Генштабе в должности шифровальщика. В Москве же учился в школе рабочей молодёжи, которую закончил с золотой медалью».

В 1951 году Александр Александрович был принят в Военно-инженерную академию им. В.Д. Куйбышева, которую, опять же с золотой медалью, закончил в 1957 году и был направлен для прохождения службы в группу советских войск в Германию. Был инженером-конструктором, начальником технического отдела (первым заместителем командира 361-й подвижной инженерной ремонтной базы).

В 1961-1964 гг. обучался в адъюнктуре ВИА им. В.Д. Куйбышева на кафедре «Эксплуатация и ремонт инженерной техники». В 1964 г. защитил диссертацию, и, став кандидатом технических наук, остался преподавателем кафедры. После этого занимался преподаванием дисциплины «Эксплуатация и ремонт машин» до увольнения в запас в 1989 году. Был старшим преподавателем, исполняющим обязанности заместителя начальника кафедры. Награждён орденом Красной Звезды, медалью Болгарии «За укрепление содружества социалистических стран», иными многочисленными наградами. После увольнения в запас Александр Александрович ещё почти 10 лет трудился в качестве доцента в институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов строительства, где в 1986 году получил за участие в Великой Отечественной войне орден Отечественной войны 2-й степени. В 1994 году Александр Александрович вышел на заслуженный отдых.

ФРОНТОВОЙ ПУТЬ ЕЛИЗАВЕТЫ МИХАЛЁВОЙ

Елизавета Михайловна МИХАЛЁВА родилась в деревне Десятино Старицкого района Калининской области в 1922 году. В 1939 закончила 7 классов и поступила в фабрично-заводское училище, по окончании которого получила профессию ткачихи. Вскоре она начала работать на ткацкой фабрике им. Вагжанова в Калининне, где закончила курсы санитарок.

В июле 1941 года ушла добровольцем на фронт, а 13 сентября 1941 года приказом № 152 была зачислена санитаркой 46-го головного полевого эвакуопункта, входящего в состав действующей армии.

В составе 46-го головного полевого отделения эвакуопункта Елизавета Михайловна принимала участие в обороне Москвы, участвовала в освобождении Ржева, Киева, Варшавы и Берлина.

Варшавско-Познанская операция войск 1-го Белорусского фронта, проведенная в период с 14 января по 3 февраля 1945 года, являлась частью стратегической Висло-Одерской операции, и сегодня о ней, к сожалению, почти не упоминают. Забыли, похоже, о ней и сами освобождённые, которые тогда встречали советские войска с искренней благодарностью. Поэтому, думается, будет правильным, напомнить об этой странице в истории Великой Отечественной войны.

Варшавско-Познанская операция началась 14 января внезапной атакой передовых батальонов с обоих плацдармов на фронте свыше 100 километров. В течение часа они продвинулись на 2-3 километра, не встречая организованного сопротивления. Перешедшие затем в наступление войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий к исходу дня продвинулись до 12 километров, а войска 61-й армии форсировали по льду реку Пилица и вклинились в оборону врага на глубину до 3 километров. 69-я и 33-я армии, 9-й и 11-й танковые корпуса прорвали оборону противника на глубину до 20 километров. 15 января соединения 1-й гвардейской танковой армии вышли к реке Пилица. 11-й и 9-й танковые корпуса к утру 16 января освободили Радом. 47-я армия, перейдя в наступление 16 января, отбросила противника за Вислу и с ходу форсировала ее севернее Варшавы. В тот же день в полосе 5-й ударной армии была введена в прорыв 2-я гвардейская танковая армия, которая, совершив за день стремительный бросок на 80 километров, вышла в район Сохачева и отрезала пути отхода варшавской группировке противника.

17 января войска 47-й и 61-й армий совместно с 1-й армией Войска Польского освободили Варшаву. За 4 дня наступления войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й армии противника, осуществили прорыв ее обороны на всю оперативную глубину, продвинувшись на 100-300 километров. Наступление войск активно поддерживала авиация 16-й воздушной армии, которая наносила удары по опорным пунктам противника перед фронтом наступавших войск, а также по войскам и узлам коммуникаций врага в глубине его обороны.

С утра 18 января войска фронта начали решительное преследование врага. 19 января освобождён город Лодзь. К 22 января танковые армии вышли к познанскому оборонительному рубежу. 23 января части 2-й гвардейской танковой армии освободили город Быдгощ. Обойдя с юга крепость Познань, овладение которой было возложено на стрелковые корпуса 8-й гвардейской и 69-й армий. 1-я гвардейская танковая армия 25 января форсировала реку Варта и устремилась к реке Одер. 26 января танковые армии достигли старой германо-польской границы. 28 января 2-я гвардейская танковая армия с ходу прорвала Померанский вал. Вслед за ней наступили 3-я и 5-я ударные, 61-я и 47-я армии, 1-я армия Войска Польского, 2-й гвардейский кавалерийский корпус, которые завершили прорыв и развернули бои к западу от Померанского вала.

Варшавско-Познанская операция – одна из крупнейших фронтовых операций, проведённых во время войны. Начав прорыв на нескольких участках с общей шириной 34 километра, войска 1-го Белорусского фронта к концу операции расширили его по фронту до 500 километров и продвинулись на глубину 500 километров, освободив в своей полосе всю западную часть Польши...

С 5 июля по 28 августа 1943 года Елизавета Михайловна принимала участие в сражениях на Курской дуге, оказывая необходимую помощь раненым и отправляя их в тыл для дальнейшего прохождения лечения. Во время Великой Отечественной войны была контужена.

Боевой путь Елизаветы Михайловны растянулся на годы – с июля 1941 по июль 1945 года, завершившись в Берлине. 3 июля победного 1945 она была демобилизована в звании ефрейтора.

Елизавета Михайловна Михалёва награждена медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Берлина», имеет грамоту «Участник взятия Берлина», подписанную командующим 1-й Гвардейской танковой армией М. Катукковым и членом Военного Совета 1-й Гвардейской танковой армии Н. Попелем. При демобилизации ей были выданы документы на получение медалей «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы» и «За Победу над Германией». Не остался без наград и мирный труд Елизаветы Михайловны Михалёвой.

ОТ ПУЛЬ УВОДИЛА СУДЬБА

Евгения Константиновна МОРОЗОВА родилась в Туле 14 декабря 1925 года, в день столетия декабристского восстания в Петербурге, за что и называла себя шутливо «декабристкой». В школе она была шустрой девочкой, неугомонной общественницей и подающей надежды артисткой. В 1941 году Евгения Константиновна должна была поехать на всесоюзный

смотр детской художественной самодеятельности. Мечтой Евгении Константиновны было театральное училище.

До 1941 года никто не сомневался, что у целеустремленной семиклассницы получится окончить среднюю школу и поступить в училище Москве. Война смешала все карты. Школы закрылись, а девушка была вынуждена пойти на открывшиеся курсы поваров. Чем-то нужно было заниматься и зарабатывать на жизнь.

- После окончания войны я так и осталась работать поваром, а мой трудовой стаж перевалил за 40 лет. Когда началась война, я работала в ресторане. Однажды к нам пришёл капитан и начал собирать молодёжь для работы в прифронтовом доме отдыха, предназначен-

ном для реабилитации и восстановления сил тех, кто отличился на передовой. Я была оформлена как вольнонаемная, – рассказывала Евгения Константиновна.

Вскоре фашист начал вплотную подходить к Туле, и тех, кто не был в составе действующей армии, в срочном порядке эвакуировали из города. Я задержалась, так как сдавала командованию материальную часть, которая была вся на меня записана. А потом было уже поздно куда-то бежать.

Меня одели в шинель, подвели под присягу, и я стала добровольцем. Сначала работала поваром в спецотделе, который находился очень далеко от передовой. Так случилось, что я должна была лечь в медсанбат на какое-то время, и это решило мою судьбу. Навестить нас зашёл старший врач санроты, и, увидев, что многие из нас уже поправляются, предложил отправиться с ним на фронт. Ну, разве можно было после этого остановить молодых девчонок, кровь у которых так и кипела!

Последний мой боевой адрес: 3-й Белорусский фронт 97-я стрелковая дивизия санроты 69-го стрелкового полка. Оттуда я писала все свои оптимистичные письма. Мои родные никогда не знали, в какой опасности я нахожусь. Домой я посылала только хорошие новости, потому что хотела, чтобы мама, и так волнующаяся за своих четверых детей, спала спокойнее.

Весь боевой путь меня преследовала пуля. Порой казалось, что из очередной немецкой атаки мы не сможем уже выйти живыми, а меня пронесило. Мы, девчонки, всегда молились Богу, чтобы уж если застанет нас смерть на фронте, то чтобы она была быстрой. Вот, например, в боях под Белоруссией я помогала в хирургической палатке.

Когда начался обстрел, я как-то машинально нагнула голову в тот самый момент, когда на меня летел осколок. Он, конечно, задел голову, но это не было смертельно. Когда обстрел закончился, мы выбежали к однополчанам, готовившим в соседнем шатре раненых к эвакуации. От брезента палатки остались жалкие лоскутки, от раненых – фрагменты тел, а наш хирург, тоже, правда, оставшийся в живых, был весь забрызган кровью убитых.

В Белоруссии были самые жестокие столкновения с противником и самые тяжелые условия. Землянки приходилось рыть по пояс в воде, ведь кругом на дальние километры были болота. Лопата на штык уже уходила в воду. В этих местах мы порой сидели с одним сухарём на неделю, без воды и спичек. Был страшный холод, волосы за ночь примерзали к палатке, земле. Пить можно было только болотную жижу, по цвету мало чем отличавшуюся от заварки. Хорошо ещё, что мы служили в санроте, где можно было найти марлю, бинты и процедить всю гадость: ил, гниль, червяков. Но главную беду, запах, невозможно было отбить ничем. Мы покрепче зажимали нос, шире открывали рот и быстрее заглатывали тошнотворную жидкость.

Потом двинулись на границу Тульской и Орловской областей в городок Волхов. Был невыносимо жаркий август 1943 года. Кухня у меня была не полевая, поэтому готовить можно было только на стоянках. Перед этим в земле я вырывала ямы, устраивала в них топку, а потом ставила туда два огромных котла. Настало очередное время кормить роту, я бегаю-кручусь, а капитан все подгоняет меня: дескать, уже пора... Договорить он не успел, потому что в воздухе разорвалась шрапнель, заглушила его и осыпала всё вокруг

осколками. Меня контузило и закидало землей. Очнулась я уже на тележке того самого капитана, который увозил нас в овраг от обстрела.

Вот ещё случай из военных будней в Белоруссии. Наш лагерь находился на открытом месте. Вдалеке только была горка, с которой и вышли почти бесшумно несколько немецких «Тигров». Расправиться с нами при таком положении дел можно было за несколько минут. Когда они начали палить, я как раз переходила по блиндажу в другой отсек. В нескольких метрах за моей спиной разорвался снаряд, взрывной волной меня отбросило далеко вперед, и дверь за мной захлопнулась. Меня чудом не убило и не ранило, а вот за той дверью кто-то остался лежать навсегда. От пуль меня уводила судьба. Только вот к концу войны, видимо, нужно было, чтобы я подхватила малярию и попала в госпиталь.

А в начале 1945 года, когда я поправилась, командование комиссовало меня. Победу нашей армии я встречала дома.

НАСТОЯЩИЙ ЛЁТЧИК ПАВЕЛ НИКОЛАЕВ

Павел Степанович НИКОЛАЕВ родился в 1919 году в с. Хапёрка Покровско-Марфинского (ныне Мордовского) района Тамбовской области. Учился в строительном училище Тамбова, а в октябре 1939 года был призван в армию и служил рядовым в артиллерийском полку в Ростове-на-Дону.

Закончил школу разведчиков 138-го артполка – большой мощности резерва Главного командования. В начале 1940 года стал командиром

отделения, получив звание сержанта.

Летом 1941 года получил направление на учёбу в Харьковское авиационное училище, куда прибыл 14 июня 1941 года, а через 6 дней началась Великая Отечественная война...

Вскоре Павел Степанович был направлен на учёбу в Алма-Ату, где в ту пору готовили офицеров-авиаторов, и, получив по окончании учёбы звание младшего лейтенанта, был отправлен для прохождения службы в Арзамас, где служил в должности адъютанта эскадрильи (начальника штаба).

Стремясь приблизить освобождение страны от захватчиков, попросился на фронт и вскоре оказался в 297-м истребительном авиаполку в качестве адъютанта эскадрильи. После месячной подготовки – в феврале 1943 года был направлен на Брянский фронт, и стал нести службу в 302-й истребительной авиационной дивизии. Летом 1943 года 297-й истребительный авиационный полк в составе 302-й истребительной авиационной дивизии участвовал в Курском сражении, а затем в операции по форсированию Днепра. В последующем полк воевал в составе 2-го Украинского фронта, освобождая Харьков и Кривой Рог, а также участвовал в Яссо-Кишенёвской операции по освобождению Молдавии и Румынии.

В сентябре того же года дивизия стала именоваться 14-й гвардейской истребительно-авиационной. Звание гвардейского получил и полк, в котором служил Павел Степанович.

Последующие операции, в которых принимал участие П.С. Николаев, развивались в Румынии и Венгрии, а в конце войны он стал участником боёв под Веной и Брно.

В сентябре 1944 года 297-й ИАП был переименован в гвардейский истребительно-авиационный полк, пять лётчиков которого за проявленный героизм были удостоены звания Героя Советского Союза. Примечательно, что командиру эскадрильи капитану Сергею Ивановичу Королькову звание Героя России было присвоено лишь в 1992 году.

Что же касается Павла Степановича Николаева, то его участие в сражениях было отмечено тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени и многочисленными медалями. Его боевой путь завершился 12 мая 1945 года в Чехословакии, под Брно.

В мирное время Павел Степанович Николаев закончил Высшие лётные курсы, а в 1960 году – командный факультет Академии ВВС (ныне Академии им. Ю.А. Гагарина) и служил в Центральном и Западном командных пунктах в должности начальника смены. В звании полковника ушёл в запас в 1974 году, получив от Верховного Главнокомандующего «Памятный Знак Ордена Победы».

Но, даже будучи в запасе, длительное время работал в авиаконструкторском институте им. Микояна.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДИР КОРПУСА «ПЕШЕК»

Иван Семёнович ПОЛБИН родился 9 февраля 1905 года в городе Симбирск (ныне Ульяновская область). Когда Ивану было 7 лет, умер его отец Семён Тимофеевич. С детства батрачил, с 1918 года по 1920 год, был чернорабочим на станции Выры (ныне Майнского района). Сложное детство стало причиной раннего взросления и огромного желания учиться.

В 1926 году Иван закончил 9-летнюю школу в селе Карлинском и стал

руководителем комсомольской организации.

В июле 1929 года Полбин был принят в Вольскую авиационную теоретическую школу, а в декабре 1930 года направлен в Оренбургскую школу лётчиков для практического лётного обучения.

В 1939 году в боях с японскими милитаристами на реке Халхин-Гол командир эскадрильи капитан Полбин получает первую награду – орден Ленина.

Начало Великой Отечественной войны майор Полбин встретил уже командиром заново сформированного 150-го скоростного бомбардировочного авиаполка, в который вошли 29 экипажей.

С 1941 года по 1942 год полк воевал на Западном, Калининском, Сталинградском фронтах. Участвовал Полбин в Смоленском сражении, Московской битве, Калининской операции и Сталинградской битве.

В феврале 1942 года 150-й полк подполковника Полбина был выведен в резерв в город Киржач для переобучения с самолёта СБ на ПЕ-2. За полгода Полбин-новатор создал уникальную систему подготовки лётчиков-снайперов для ударов с пикирования по малогабаритным целям под углом 60-70°.

13 июля 1942 года полк отбыл под Сталинград. А 15 июля 1942 года экипажи Полбина и Жолудева с пикирования уничтожили крупный немецкий склад горючего в городе Морозовск (Ростовская область), сорвав тем самым наступление немецких танковых частей на данном участке фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Красной Армии» от 23 ноября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Летом 1944 года Полбин внедрил в практику боевых действий экипажей корпуса схему группового удара бомбардировщиков с пикирования («полбинская вертушка»).

10 февраля 1945 года командующий 2-й воздушной армией С.А. Красовский представил генерал-майора авиации И.С. Полбина к званию дважды Героя Советского Союза за совершённые 157 боевых вылетов, лично сбитые 2 немецких истребителя, за отличное руководство боевыми действиями корпуса.

На следующий день, 11 февраля 1945 года, Полбин повёл лётчиков своего корпуса на штурмовку немецких позиций под Бреслау (ныне город Вроцлав, Польша). Это был его 158 боевой вылет, из которого он не вернулся.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающее право на получение звания Героя Советского Союза, гвардии генерал-майор авиации Полбин Иван Семёнович был награждён второй медалью «Золотая Звезда» посмертно.

ЭПИЗОДЫ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, кандидат технических наук, доцент, инструктор парашютной службы, совершивший 385 прыжков, **Иван Алексеевич ПРОСКУРИН** говорил: «Каждый прожитый год всё дальше отдаляет нас от замечательного дня 9 мая 1945 года. И год от года мы всё глубже и масштабнее осознаём величие подвига, совершённого советским наро-

дом в годы Великой Отечественной войны. Пройдёт ещё много лет, но люди будущих поколений с содроганием от вероломства и бесстыдства врага и с глубоким уважением тех, кто защитил не только родную страну, но и весь мир, будут вновь и вновь обращаться к тем страшным и великим дням».

Шестнадцатилетним пареньком Иван Алексеевич Проскурин по распоряжению районного военного комиссара в числе других учеников был направлен на трудовой фронт, где пришлось рыть землянки и окопы, укрепления для командных пунктов и госпиталей. Завершив земляные

работы, вчерашние мальчишки последовали на лесозаготовки, где валили, пилили и разделявали по определённым размерам лес. «Кормили не ахти как», – рассказывал Иван Алексеевич, а потому малолетние работники, обутые в липовые лапти (вся имеющаяся обувь развалилась), трудились исключительно на энтузиазме, свойственном молодёжи той военной поры.

Осенью 1942 года молодой человек пошёл в 9 класс, а 1 января 1943 года был призван в армию и оказался в Телавинском пехотном училище, которое, эвакуировавшись из Телави, было расквартировано в Скопине. В августе обучение подошло к концу, и весь курс был направлен в пекло, развернувшееся на Курской дуге, где бои были такими страшными, что один из товарищей Ивана с болью написал его родным, что тот пал смертью храбрых. «Ожил» Иван Алексеевич, к великой радости родственников, лишь в 1946 году, когда приехал домой в отпуск...

Далее был 3-й Белорусский фронт – Восточная Пруссия и Германия, где Иван Алексеевич воевал в составе 285-й стрелковой дивизии.

«Вспоминается эпизод, – рассказывал ветеран, – когда миномётная рота должна была поддерживать стрелковую роту, перед которой было поставлено задание захватить мост через реку. Я действовал в качестве корректировщика огня этой роты. В этом бою каска, защищавшая мою голову, была отмечена касательной очередью из вражеской винтовки. Удивительно, как она не была прошита насквозь! Та атака не удалась, захлебнувшись, а бойцы стрелковой роты были заменены штрафниками, которые бесстрашно пошли в атаку, но и они не смогли добиться желаемого

результата. Пришлось перенести направление атаки на другой участок. Мой сменщик на участке, едва сменив меня, был убит... Помню, что тела наших погибших воинов были страшно обезображены.

Потом был бросок в Чехословакию, где требовалось поддержать чешских товарищей. Тогда в ходе боёв пришлось форсировать реки Нейсе и Одер.

После Чехословакии была Венгрия, где происходило расформирование старых и создание новых частей, которым предстояло двинуться на Украину, в район Белой Церкви. Там ещё раз прошла переукомплектовка, в результате чего сформировались части воздушно-танковых войск, направленные позднее на постоянное расквартирование в белорусский город Полоцк».

В 1950 году Иван Алексеевич закончил 10 класс вечерней школы, а в сентябре 1952 года поступил в Академию им. М.В. Фрунзе, по завершении которой в 1955 году был направлен в Феодосию в должности командира мотострелкового батальона.

В 1960 году он был назначен заместителем командира мотострелкового полка, а в 1964 – командиром полка.

В 70-х годах прошлого века Иван Алексеевич находился в распоряжении Главного Управления Генерального штаба ВС СССР. Был консультантом в бригаде и преподавателем Сирийской армии. На протяжении многих лет Иван Алексеевич Проскурин преподавал в Академии им. М.В. Фрунзе, а в 1987 году вышел в отставку по возрасту с правом ношения военной форменной одежды.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

В 1920 году в семье крестьянина в селе Большое Судачье Ряднянского района Волгоградской области родился **Сергей Трофимович ПРЯХИН**.

Осенью 1936 года Сергея, закончившего к тому времени семилетнюю школу, родители проводили к тётке в Среднюю Азию – в городок Кизил-Арват, где он стал осваивать профессию кровельщика на паровозовагонном заводе. Через два года – в 1938 году поступил в Ашхабадский желез-

нодорожный техникум, который закончить не удалось: юноша был призван в ряды Красной Армии.

Из Ташкента в октябре 1940 года эшелон с призывниками прибыл в Москву, и по распределению Сергей попал в Московскую мотострелковую дивизию, при которой действовал 123-й отдельный дивизион противотанковой обороны 45-миллиметровых пушек.

В конце июня 1941 года вместе с сослуживцами Сергей Пряхин прибыл в распоряжение Западного фронта, где, едва вступив на белорусскую землю, принял участие в своём первом бое.

Уже в начале первого военного августа юноша получил сильное ранение в одном из районов Смоленской области.

Побывав в нескольких госпиталях, санитарным поездом был доставлен 10 августа из Вязьмы в Москву, где предстояло лечение в больнице им. Боткина.

Московские медики потрудились не зря, и вскоре на формирующемся пункте в Вешняках Сергей Пряхин был зачислен в ряды защитников Москвы – он попал в 864-й зенитно-артиллерийский полк четвёртой дивизии 16-й батареи – наводчиком 85-миллиметровой пушки. Огнём этих орудий защитники московского неба отражали налёты вражеской авиации.

В ночь на 23 ноября 1941 года батарея вместе с другими батареями выехала на ближние подступы Москвы для борьбы с танками. На 47 километре Ленинградского шоссе заняли оборону в районе Пешки, но надолго там не задержались, будучи переброшенными в район Льяново, где предстояло защищать штаб армии К.К. Рокоссовского.

Потом последовала переброска в район Брехово, неподалёку от которого, в колхозе «Общественный» стояли немцы, в ближнем леске находилась пехота, известившая командование батареи о том, что немцы готовятся к наступлению. И вот все четыре орудия, после предварительной подготовки, произвели два огневых налёта по 20 снарядов на позиции противника, ведя огонь в одну точку, что и решило исход боя: свои огнём советские артиллеристы сорвали подготовку врага к наступлению...

Кроме того, на ближних подступах к столице расчёт, в котором служил Сергей Трофимович, сбил немецкий самолёт, который пикировал на наши войска. За оборону на ближних подступах личный состав батареи был награждён: 13 человек, и в их числе Сергей Пряхин, были удостоены ордена Красной Звезды.

На этом завершилось пребывание нашего героя на ближних подступах, и он вместе с другими солдатами был отправлен назад в Москву, на старые позиции, чтобы вновь и вновь отражать налёты фашистских самолётов. Расположилась батарея поблизости от мясокомбината им Микояна.

С 3 апреля по 30 мая 1942 года Сергей Трофимович был задействован в охране аэродрома в районе Боголюбово Владимирской области, а позже охранял станцию и город Владимир.

С августа 1943 года и до окончания Великой Отечественной войны Сергей Пряхин служил в звании сержанта командиром орудия 18-й батареи, а в октябре 1945 года 864-й зенитно-артиллерийский полк был расформирован.

С октября победного года и до 7 мая 1946 Сергей Трофимович нёс службу в 244-м гвардейском зенитно-артиллерийском полку командиром орудия 8-й батареи, откуда и был демобилизован. В июле 1946 года он был принят на работу одним из столичных предприятий – Московским опытным стекольным заводом – в качестве электромонтёра. На пенсию ушёл из заводских цехов в ноябре 1980 года. Сергей Трофимович был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны, а также многочисленные медали.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

Жизнь и подвиг Героя Советского Союза **Николая Ивановича СЕЧКИНА** – отдельная тема для разговора. Родился он в 1925 году в деревне Обжи (ныне в Хомутовском районе Курской области). Отца еще до войны призвали в армию, а мать вскоре эвакуировалась. Коля с друзьями остался. Из деревни он никуда уезжать не хотел.

– Да, я остался, – рассказывал он, – Куда ехать? Где нас кто ждет? События, как вы знаете, развивались очень быстро. Первая мысль у нас была: попроситься в одну из наших частей. Но нас не взяли, им не до нас было. Мы даже хотели свой отряд создать. Словом, пока думали и решали, пришли немцы и тут же заговорили, что нас могут забрать и увезти в Германию. Мы решили бежать к партизанам, о которых в деревне уже знали. Они находились в лесу, в 8-9 километрах... Но это надо было сделать так, чтобы никто не знал и не видел, потому что уже был приказ немецкого командования: партизан и связанных с ними вылавливать и расстреливать. Убегали рано утром. В лес вошли ещё затемно, и нас сразу остановил часовой: «Стой! Вы кто такие?» Мы сказали, что из деревни идем, чтобы найти партизан. «А зачем они вам?» – «Хотим, чтобы нас к себе

взяли», – «Вы что ж, хотите воевать?» Говорим: «Да». – «Тогда идите к командиру». И он указал направление. Мы прошли несколько метров и увидели лагерные шалаши и группы мужчин. Заметив нас, они повернулись в нашу сторону. Мы подошли и сказали, что нам нужен командир.

Один из стоявших, мужчина в полувоенной форме, сказал:

– Я командир... А вы кто такие и откуда?

Мы сказали.

Он нас окинул взглядом и строго спросил:

– А где ваше оружие?

– У нас его нет...

– У нас для вас его тоже нет. Мы принимаем только с оружием. Достанете – приходите...

И тут мы вспомнили о брошенных в деревне нашими войсками и немцами машинах и о бое, который несколько дней назад шёл перед лесом.

В деревню возвращались по одному и как можно незаметней. И сразу начали искать. За следующую ночь мы его набрали столько, что еле унесли. Это были и автоматы, и винтовки, и гранаты. Сидор Артемьевич, как только увидел, широко улыбнулся:

– Вот это другое дело...

Так мы остались в отряде, а на второй или третий день нас взяли на выполнение боевой задачи: взрыв моста... И так почти каждый день: разведка, взрывы, обстрел немецких колонн... Действовали, как правило, ночью или на рассвете.

Часто с группами партизан ходил и Сидор Артемьевич Ковпак. Он был очень смелым и энергичным, пользовался большим авторитетом. Отряд очень быстро увеличивался и вооружался. В нём мы провели больше двух лет.

Когда Красная Армия освободила наш район и Брянские леса, несколько человек, в том числе и я, изъявили желание продолжить службу в регулярных частях. Сидор Артемьевич возражать не стал. Я попал в 685-й стрелковый полк 193-й стрелковой дивизии. А первым моим командиром батальона был капитан Николай Фёдорович Костров. Меня поставили на виды довольствия, выдали форму и вручили винтовку.

На «Соже» шла подготовка к наступлению. Артиллерийская дуэль не прекращалась ни днём, ни ночью. В небе то и дело появлялись самолёты. Только наши уйдут, немецкие приходят. Перед нашим батальоном на реке был небольшой островок, на котором находились наши наблюдатели. С ними поддерживалась телефонная связь. При очередном реле провод был перебит, связь прекратилась. Комбат мне:

– Коля, надо восстановить связь! Давай! У тебя партизанская сноровка. Никто другой с этим не справится.

Я вскочил, а он:

– Не поднимайся... Заметят – сразу снимут...

Я взял длинный шест, прошёл в первую траншею, стараясь быть как можно незаметней, выполз и направился в сторону острова. Над головой просвистело несколько пуль. Заметили. Еще чуть прополз, потом надел на конец шеста каску и приподнял над травой. И вдруг – щёлк. Я опустил, посмотрел – сквозное отверстие. Чуть подождал, переполз в сторонку и направился дальше. Нашёл порыв, соединил провод – и обратно. Теперь было проще: скатился в небольшую «низинку» и скрылся от наблюдения.

Через два дня наши части перешли в наступление. Противник сопротивлялся, но уже через час оборона его была прорвана, и мы быстро стали продвигаться

к Днепру. Мы остановились в небольшом лесу. И тут заговорили, что приехал командующий фронтом генерал Рокоссовский. Комбату приказали построить батальон. Мы встали, ждём. Смотрим, действительно он идёт вместе с командующим армией. Командир батальона доложил, пожал руку, прошёл вдоль строя и говорит:

– Товарищи, перед нами Днепр. Мы должны его форсировать, и чем быстрее, тем лучше, пока враг не закрепился и не создал оборону, которую потом придётся прорывать и нести большие потери.

Он сделал паузу и ещё раз обвел нас всех взглядом:

– Есть желающие пойти первыми?

– Есть, – сказала я, представившись ему.

– Ну что ж, товарищ Сечкин... На вас будет смотреть не только ваш батальон, а вся армия. От вашего успеха будет зависеть успех всей операции. Задача очень ответственная, и не скрою – связана с большим риском для жизни. Но её надо выполнить. Вы готовы это сделать?

– Готов, товарищ генерал!

Потом пожал мне руку, и, пожелав успеха, ушёл. Я подобрал ребят, и мы стали готовиться.

Утром, чуть забрезжил рассвет, подтащили и спустили на воду лодку. Батальон тоже уже весь был в готовности... Только мы отплыли от берега, артиллерия открыла огонь по противнику. Мы со всех сил налегали на весла: хотелось как можно быстрее пересечь реку и причалить к тому берегу. Немцы, заметив нас, открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Вода, казалось, кипела, обдавая нас брызгами. А берега всё не было! А когда до него оставалось несколько метров, пулеметная очередь прошла нашу лодку, и она стала тонуть. Мы по самую шею оказались в воде. Подняв автоматы над головой, устремились к берегу.

Как только выскочили, стали забрасывать траншею гранатами и стрелять из автоматов. Вскочили в траншею, расстреляли всех, кто там был, затем схватили с первых убитых шинели, надели на себя и побежали дальше, бросая гранаты и ведя огонь. Думаю, что наши такие нахальные действия для немцев были в определенной степени неожиданностью. Потом, как и было приказано, мы выскочили из траншеи и побежали в сторону высоты: её захват был очень важен! Здесь были убиты два моих товарища, а я серьезно ранен.

Говорили, что за нами с наблюдательного пункта полка всё время следил генерал Рокоссовский. Своё обещание он сдержал: представил меня к званию Героя Советского Союза, а Звезду и орден Ленина мне вручал в Кремле Михаил Иванович Калинин.

В ПАМЯТИ – БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

Валентина Ефимовна СМИРНОВА родилась 14 февраля 1924 года в деревне Бутивичи Новоторжского района Калининской области. В 1939 году окончила школу-восемь-летку, а в 1949 году – один из ленинградских техникумов. Ей довелось пере-нести жуткое испытание страшнейших из войн – Ленинградскую блокаду, сотнями жизней вписанную в историю Великой Отечественной войны.

О её начале Валентина Ефимовна узнала в роковой день 22 июня 1941 года. Чуть более года спустя – в июле 1942 года – была призвана в армию и служила красноармейцем в войсковой части 342-го отдельного городского батальона МПВО.

Когда началась война, юная Валя трудилась на фарфоровом заводе им. Ломоносова, молодёжь которого незамедлительно отправилась рыть траншеи в район Колпина – одного из ближайших пригородов колыбели революции. В первом военном июле предприятие стало готовиться к эвакуации, а тех, кто не согласился оставить любимый город в годину испытаний, перевели на завод «Экономайзер», в цехах которого недавние мастера фарфорового дела встали за станки, изготавливая боеголовки для оружия. Работать приходилось по 16-20 часов в сутки, а спать – на телогрейках, устроившись прямо не верстаках. Военная

еда состояла из нехитрой похлёбки и кусочка хлеба, которыми кормили на заводе, и которых, безусловно, было недостаточно семнадцатилетней девушке.

В ту пору, как рассказывала Валентина Ефимовна, в Ленинграде функционировала одна-единственная 5-я ГЭС, усиленно снабжающая осаждённый город электроэнергией. На это предприятие и была откомандирована наша героиня, чтобы нести суточные дежурства и заготавливать дрова, необходимые для деятельности электростанции.

В декабре 1941 года в городе прекратилось трамвайное и троллейбусное движение, и добираться до работы ленинградцам приходилось зачастую на замёрзшей в сильнейшие морозы Неве: электростанция находилась на противоположном от дома Валентины берегу. На всю жизнь осталась в её памяти картина вывоза из находящегося неподалеку общежития тел погибших от голода и холода горожан.

В апреле 1942 года горе пришло и в семью Валентины Ефимовны: умерла её 14-летняя сестра, чей организм не справился с тяжёлыми заболеваниями. 24 июля Валю призвали в армию, а в сентябре Ленинград стал городом-фронтом.

В войсках МПВО служили по большей части девушки в возрасте от 18 до 25 лет. Пост Валентины и одной из её подруг находился на крыше дома, и в их обязанности входило своевременно докладывать начальнику штаба обстановку на наблюдаемом объекте. Однажды, когда они шли на дежурство, совсем рядом услышали сильнейший гул, грохнувший взрыв, и в ту же секунду на защитниц родного города обрушились комья земли. Переведя дух, они продолжили путь на свой пост.

19 января 1943 года радиостанции всего мира передали сообщение Совинформбюро о прорыве блокады Ленинграда, и хотя это знаменательное событие стало огромной

радостью и для осаждённых, и для тех, кто 900 дней и ночей молился о них, город-герой оставался в тяжёлом положении, подвергаясь вражеским обстрелам и бомбардировкам. В конце мая того же года резко возросла активность вражеской авиации, и бойцы МПВО стремились сделать всё возможное, чтобы не допустить фашистских бомбардировщиков в ленинградское небо.

27 января 1944 года ленинградцы праздновали полное освобождение родного города от вражеской блокады, не веря своему счастью и тому, что настал конец налётам фашистской авиации и варварским обстрелам.

После освобождения Ленинграда недавние бойцы МПВО были направлены на разминирование: фашисты, отступая, заминировали подступы к городу. Многие девушки в те дни были покалечены или убиты, не дожив до демобилизации, начавшейся в феврале победного 1945 года.

Получив освобождение от воинских обязанностей, недавние бойцы направлялись в ленинградские строительные организации – город нуждался в восстановлении, а вот чтобы поступить учиться следовало получить разрешение в городском суде. Так и поступила Валентина Ефимовна, проработавшая на стройке несколько месяцев, а позже ставшая студенткой Механического техникума, который и закончила в 1949 году. Завершив учёбу, вышла замуж за военного лётчика и уехала в Закарпатье, к месту службы супруга.

В 1956 году, после его демобилизации, переехали к родителям мужа в Москву, где дружно жили, славно трудились и никогда не забывали о том, что пришлось пережить и кого довелось потерять в годы военного лихолетья.

Валентина Ефимовна была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2-й степени и знаком «Фронтвик 1941-1945 гг.». Её трудовая деятельность также отмечена государственными наградами и памятными знаками.

ЗА СКУПЫМИ СТРОКАМИ – ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Александр Васильевич СОЛОДОВНИКОВ родился 12 апреля 1921 года в селе Еремеево Лямбирского района в Мордовии, в семье военного.

В 1941 году закончил 10 классов Хабаровской средней школы № 35 и осенью того же года был призван в ряды Красной Армии.

С сентября 1942 по июль 1943 года и с октября 1944 по 9 мая победного 1945 года защищал мир от «фашистской чумы». Период с июля по декабрь 1943 года находился в госпитале, где медики старались излечить его от полученных ранений.

В 1948 году приехал в Москву по правительственному набору строителей электроподстанции для Кремля, а в 1949 году стал работником 1-го Государственного подшипникового завода, освоив профессию наладчика.

Александр Васильевич являлся почётным ветераном 1-го ГПЗ. В 1983 году вышел на пенсию, в 1986 году был избран в состав Совета ветеранов первичной организации №1 района Печатники.

ОТВАЖНЫЙ ЛЁТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ

В Великую Отечественную Войну **Виктор Васильевич ТАЛАЛИХИН** был заместителем командира эскадрильи 177-го истребительного авиаполка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1941 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм» присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая звезда» и ордена Ленина.

Награды – орден Красной Звезды и орден Красного Знамени (посмертно).

Виктор родился в селе Тёпловка, ныне Вольский район, Саратовской области. В 1933 году, окончив школу-семилетку в Вольске, с семьёй переехал в Москву и начал работать на Московском мясокомбинате.

В июле 1938 года в звании младшего лейтенанта после окончания Борисоглебской военной авиационной школы лётчиков служил в 27-м истребительном авиаполку Московского военного округа.

Участвовал в советско-финляндской войне (1939-1940 гг.), в составе 68-го истребительного авиаполка. На И-153 «Чайка» совершил 47 боевых вылетов.

В боях Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В июле повышен до заместителя командира эскадрильи 177-го истребительного авиаполка. Воевал на истребителях И-16 и МиГ-3.

В ночь на 7 августа 1941 года (один из крупных налётов гитлеровской авиации на Москву) Талалихин на И-16 совершил высотный таран, сбив немецкий бомбардировщик Хейнкель-111 в ночном воздушном бою под Москвой. Он отдавал себе отчет в том, что, возможно, идёт на смерть, но успокаивал себя тем, что фашистов погибнет вчетверо больше. Самолёт врезался в хвост бомбардировщика, но Талалихин сумел выпрыгнуть с парашютом из горящей машины и благополучно приземлился. Местные жители оказали ему первую помощь и помогли добраться до части.

Отважный лётчик-истребитель В.В.Талалихин погиб в воздушном бою 27 октября 1941 года. В 1948 году зачислен навечно в 1-ю эскадрилью 177-го истребительного авиаполка.

В 1959 году при установке памятника «Герои Московской битвы» на Новодевичьем кладбище прах Виктора Васильевича Талалихина был перенесён с Донского кладбища и захоронен рядом с Героями Советского Союза генерал-майором И.В.Панфиловым и генерал-майором Л.М.Доватором.

ПУЛЕМЁТЧИК

Полковник в отставке **Алексей Трофимович ТРОФИМОВ** родился в селе Бачурино Мар-Посадского района Чувашской республики в 1924 году в крестьянской семье.

В 1941 году закончил девятый класс средней школы, но продолжить обучение не удалось: началась Великая Отечественная война, и Алексей Трофимович начал работать в промколхозе, где молодёжная бригада вы-полняла военные заказы.

12 августа 1942 года Звениговским военкоматом Марийской республики был призван в ряды Советской Армии и направлен на учёбу в Рязанское пехотное училище, а потом был переведён в Московское пулемётное училище, находившееся в ту пору также в Рязани, где и проучился до февраля 1943 года.

В феврале 1943 года, закончив учёбу, курсанты училища были направлены на фронт в район города Великие Луки, где комплектовалась 238-я стрелковая дивизия. В составе дивизии Алексей Трофимович проходил службу до декабря 1943 года в роте противотанковых ружей на рядовых должностях. В составе этой же дивизии участвовал в боях, проходивших на Калининском и Брянском фронтах.

В июне 1944 года Алексей Трофимович окончил фронтовые курсы младших лейтенантов и был направлен в 137-ю стрелковую дивизию в качестве командира мино-

мётного взвода 624-го стрелкового полка, а в начале 1945 года был назначен помощником начальника штаба полка.

В составе этой дивизии Алексей Трофимович участвовал в боевых действиях по освобождению Белоруссии, в боях в Восточной Пруссии, взятии Кёнигсберга.

Когда военные действия на западном направлении были завершены победой Советской Армии, 137-я стрелковая дивизия была выведена под г. Кёнигсберг и расформирована, а личный состав направлен на комплектование 29-й механизированной дивизии, дислоцировавшейся под Каунасом.

В период с 1947 по 1950 гг. Алексей Трофимович проходил службу в составе Советской администрации в ГДР.

С 1950 по 1961 год Трофимов нёс службу в штабе 52-й воздушной армии Московского округа противовоздушной обороны, а позже был переведён в управление штаба управления на должность старшего офицера, где служил до марта 1974 года.

В наградном списке Алексея Трофимовича есть ордена Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга», «За безупречную службу» и 26 юбилейных медалей.

Алексей Трофимович Трофимов ушёл в запас по состоянию здоровья, но и после увольнения из армии трудился в аппарате исполкома Красногвардейского райсовета и Московского горисполкома на ответственных должностях.

Начиная с 1980 года, Алексей Трофимович активно занимался общественной работой в составе Совета ветеранов войны и труда района Бирюлёво-Восточное, но состояние здоровья вынудило его отказаться и от этой занятости.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО?

Говорят, у войны не женское лицо и что война не удел женщин. Однако когда началась Великая Отечественная война, женщины всех возрастов, профессий и национальностей добивались отправки на фронт. Создавались женские формирования, в которых они сражались с фашистскими захватчиками. Немало представительниц прекрасного пола сложили свои головы за то, чтобы их потомки видели мирное небо над головой. Одной из таких героических женщин стала **Александра Григорьевна ТЕЛЕГИНА**, встретившая Великую Отечественную войну восемнадцатилетней девушкой и ставшая одной из тех, кто подвёл финальную черту страшнейшей из войн в истории человечества.

23 апреля 1942 она добровольцем ушла на фронт, став сначала рядовым на прожекторной точке 176-го зенитно-артиллерийского полка.

В июле 1942 года Александра приступила к службе на спецтехнике, располагавшейся на радиолокационной станции, но уже в звании младшего сержанта.

В победном 1945 году получила звание младшего лейтенанта и стала заместителем командира батареи радиолокационной станции.

За участие в Великой Отечественной войне Александра Григорьевна награждена медалями «За оборону Москвы» и «За Победу в Великой Отечественной войне», а также знаком «Отличник артиллерии» и за все годы военной службы не получила ни одного замечания.

Александра Григорьевна говорила: «Вся моя трудовая деятельность в мирное время связана с созданием вооружения для Советской Армии». Армии, с которой она была связана крепчайшими узами с ранней юности.

КТО ГОВОРИТ, ЧТО НА ВОЙНЕ НЕ СТРАШНО, ТОТ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ О ВОЙНЕ

Среди тех, кто испытал все ужасы войны, кто бесстрашно шёл вперёд, освобождая родную землю от захватчика, кто терял в боях друзей-однополчан и кто сам ежеминутно рисковал собственной жизнью трудно найти людей, верящих в свою человеческую исключительность и беспрецедентное бесстрашие. Чаще всего видишь обычного пожилого человека. Правда, может быть, несколько излишне скромного...

Анвар Бакиевич ХАЛИДОВ родился в Татарии в 1926 году. Закончив сельскую семилетку с похвальной грамотой, в 1940 году без экзаменов поступил в Казанский техникум электросвязи и поселился в общежитии. Летом 1941 года отправился на первые в своей жизни студенческие каникулы, которые не забудет никогда: в июне того года началась Великая Отечественная война, и счастливая пора оборвалась, едва начавшись.

Вернувшись из родной деревни, узнал, что на месте уже ставшего родным общежития раскинулся госпиталь.

Директор техникума, которого и сегодня А.Б. Халидов вспоминает с благодарностью, пожалев парнишку, поставил ему кровать в столярной мастерской, а с февраля 1942 года принял на работу электромонтёром техникума,

чем существенно пополнил студенческую пайку хлеба в 400 граммов ещё на 200 грамм за счёт «рабочего» пайка.

В 1943 году молодой человек, окончив техникум, получил направление на работу в Чебоксары, где принял должность дежурного радиотехника городского радиотрансляционного узла, а в октябре того же года был призван в ряды Красной армии и оказался в Костромской области, в т.н. «Песочных лагерях». Попав в артиллерийский дивизион, юный новобранец в полной мере познал азы солдатской науки – жёсткой, а зачастую, и жестокой, готовящей выживать в самых трудных ситуациях. В апреле 1944 года, пройдя предварительный отбор, оказался в числе тех, кто был направлен на фронт, и уже 5 мая прибыл на 3-й Белорусский фронт, который готовился к началу операции «Багратион». На фронте стал А.Б. Халидов разведчиком артиллерийской батареи – человеком, который должен уметь не только увидеть и распознать, но, главное, не пропустить цели, предназначенные для подавления артбатареи, охраняя при этом её командира на наблюдательном пункте. Так и воевал юный солдат – с 5 мая 1944 по 12 мая 1945 года, находясь в составе 88-й Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова Витебской стрелковой дивизии и пройдя с однополчанами Белоруссию, Польшу, Литву и Восточную Пруссию.

Фронтные дороги привели его в Силезию, под командование маршала Конева, где советские войска готовились к наступлению на Прагу. Правда, постоять за старинный чешский город не удалось: долгий путь с боями через Карпаты несколько задержал артиллеристов, которых опередили быстрые танковые войска, стремительно ворвавшиеся в разрушенную боями Прагу...

Анвар Бакиевич рассказывал о тяжёлом бое за одну, хоть и небольшую, но важную высоту, возвышавшуюся

над советскими боевыми порядками. Вездесущие и бесстрашные пехотинцы, выкопав траншею, помогли максимально приблизиться к противнику, и разведчики отправились на задание. Одного из них – цыгана Катерли – ранили в ногу, и командир взвода дал приказ герою этого рассказа вынести его из опасной зоны. Выполнив поручение, А.Б. Халидов пошёл в бой, в ходе которого важнейшая для противника высота, за которую он боролся, поливая огненным дождём всё вокруг, была взята. Анвар Бакиевич был награждён медалью «За отвагу», высшей медалью СССР, которая с момента своего появления была особо популярной и ценимой среди фронтовиков в силу того, что ею награждали исключительно за храбрость. Полковник в отставке А.Б. Халидов подчеркивал: «Я в атаку не ходил – шёл с товарищами вслед за пехотой прокладывающей дорогу».

Анвар Бакиевич рассказывал о том, как в Польше, перед вступлением в Восточную Пруссию, командование приняло решение провести разведку боем: атакой, в которой используются небольшие силы, заняв передний край с тем, чтобы враг, открыв огонь, сам показал, где, что и как у него распределено. Командир решил: «Пойдешь, Халидов, с пехотой до переднего края и будешь докладывать о целях, которые увидишь, помогая корректировать огонь». Выполняя приказ, устроился солдат на переднем крае, а солдаты тем временем взяли первую траншею, вторую, попытались устремиться дальше, но немцы пресекли эту попытку и к вечеру пошли в контратаку. Наши солдаты не собирались вступать в серьёзный бой с захватчиком – и без того поставленная цель была достигнута. Возвращались назад разведчики стремительно, и не для каждого из них это возвращение оказалось успешным. За эту операцию молодой боец был награждён второй медалью «За отвагу».

Война шла к концу: советские солдаты вошли в Восточную Пруссию – в небольшой городок, переданный позднее Польше. В один из дней, когда Анвар находился на наблюдательном пункте, товарищи, ласково называвшие миниатюрного и юного однополчанина «татарчонок», позвали его перекусить. Отправившись на зов, он уступил своё место солдату-москвичу Саше Ерёмину, а раздавшийся через минуту шорох и последовавший за ним взрыв стали последним, что тот услышал. Когда его стащили, Саша был ещё жив, но спасти жизнь товарищу никто не мог: находясь в «полуокружении», наши солдаты имели возможность выйти из него только ночью, до которой москвич не дожил...

Война, к счастью, завершилась для А.Б. Халидова счастливо, оставив на память о себе медаль «За взятие Кёнигсберга» – города, который стараниями неприятеля был превращен в мощный узел обороны, – и «За Победу над Германией». По окончании войны служба не закончилась, продолжившись до 1949 года. Ещё два года позже был курсантом, потом пять лет – взводным, а в последующем окончил Академию им. Жуковского. «Чистый» воинский стаж А.Б. Халидова превышает 43 года. С фронтовыми добавками он ещё солиднее – почти полвека.

В дни празднования 30-летия Победы в самой страшной из войн он был награждён орденом Отечественной войны. Ещё в наградном списке А.Б. Халидова орден Красной Звезды и многочисленные юбилейные медали, одна из которых прислана Г. Гусаком, стоявшим некогда во главе Чехословакии, вторая – белорусским «батькой» А. Лукашенко, тем самым поблагодарившими освободителей их стран от гитлеровской чумы.

Два сына, две внучки и шестнадцатилетний внук – вот те, кому он подарил жизнь. Хотя, по большому счёту, восемь десятилетий назад, возможно, сам не понимая того, он защищал каждого из нас, ещё не успевших родиться. в Восточной Пруссии, взятии Кёнигсберга.

МИНОМЁТЧИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

О том, что довелось пережить в пору военного лихолетья, **Николай Дмитриевич ШИЛИН** рассказывал скупно: воевал, был миномётчиком, в атаку не ходил – просто исполнял свой долг, защищая страну от врага. За этими скупыми строчками – картина реальной жизни совсем юного человека, оказавшегося в пекле военных сражений.

Враг вероломно нарушил границы родной страны, когда пареньку из Тамбовщины было всего 15 лет, и, едва справив свой 17 день рождения, оставив дома родителей и младших братьев, он отправился на фронт, где уже воевали старшие братья. Одним из главных событий фронтовой жизни юного солдата, в спешном порядке прошедшего обучение, стало освобождение прибалтийского Мемеля (нынешней Клайпеды). Став миномётчиком 801-го стрелкового Тильзитского полка, Николай Дмитриевич в январе 1945 года в составе советских войск был участником решительного наступления в районе Клайпеды, где в ожесточенных боях за янтарное побережье Литвы принимали участие представители всех братских республик, показавшие примеры массового героизма. 28 января 1945 года Клайпеда – один из трёх крупных литовских городов – была освобождена.

Победный 1945 год стал годом испытаний для героя этих строк, который вместе с однополчанами участвовал в штурме Кёнигсберга, считавшегося неприступной цитаделью Восточной Пруссии. Бои за этот город длились с 6 по 9 апреля 1945 года, и в результате ожесточенных сражений, артиллерийского и авиационного обстрела 9 апреля комендант Кёнигсберга приказал передать советскому командованию просьбу прекратить боевые действия. Капитуляция Кёнигсберга ускорила процесс крушения немецкого рейха.

Последние дни штурма Восточной Пруссии были для советских солдат особенно тяжелыми: после падения Кёнигсберга враг всеми силами держался за порт Пиллау, который связывал прижатую к берегу группировку с Германией. Здесь, как рассказывал участник тех страшных сражений Н.Д. Шилин, немцы сосредоточили огромные силы. Беспощадно добить врага – такая задача стояла перед нашими войсками, но решить её было непросто. Во время боев освободители Родины встречали такую стену огня, через которую только чудом можно было пробиться к цели. Жаль, что не всем им удалось избежать вражеской пули, но герой этих строк оказался в числе счастливицков...

Война приближалась к своему завершению, и каждый из бойцов мечтал о том, как окажется в скором времени в родном доме, обнимет самых дорогих людей. Для Николая Дмитриевича это ожидание затянулось ещё на долгие семь, уже послевоенных лет: освободив родную землю от захватчиков, он отправился служить на флот, и только демобилизовавшись, приехал на родную Тамбовщину, где его ждали родители и четыре брата.

В ту пору в деревне жилось трудно, и мать с отцом, хотя и радовались возвращению Николая, всё же посоветовали

ему отправиться в Москву, где, по их мнению, жить было куда проще. Вняв родительским советам, он, попрощавшись с любимыми яблонями и родным домом, уехал в столицу.

Сдержанно рассказывая о том, что пришлось пережить в ранней юности, Николай Дмитриевич, как будто стесняясь, говорил: «Воевал как все». А разве этого мало?

